Звездная академия. Как соблазнить адмирала

Автор:
Наталья Косухина

Звездная академия. Как соблазнить адмирала

Наталья Викторовна Косухина

Звездная Академия #3Любовь внеземная (АСТ)

Сегодня Звездная академия распахнет свои двери, чтобы лучшие из лучших попытали счастье в конкурсе на место в престижнейшем учебном заведении.

Я, Белла Эрум, адмирал и преподаватель в академии, и не догадывалась, что принесет мне этот новый учебный год. Не догадывалась и о заговоре, что должен разрушить мой второй дом, и о том, что встречу человека, которого так и не смогла забыть. Когда я ловлю на себе его взгляд, то теряю голову и готова на все ради любви. Любовь… Она моя погибель, надежда и испытание.

Смогу ли я, несмотря ни на что, разгадать все загадки и рискнуть всем? Но я – адмирал Звездного флота и полна решимости совершить невозможное. А вы?

Наталья Косухина

Звездная академия. Как соблазнить адмирала

Цикл романов Звездная академия завершен.

Хочу сказать спасибо друзьям за помощь в изучении военной дисциплины и физической подготовки различных спецподразделений. Без вас я бы не справилась!

Огромная благодарность моим читателям за поддержку, которую я чувствовала все время, пока писала роман.

И да здравствует Звездная академия!

Ваша Косухина Наталья!

Звездная академия. Как соблазнить адмирала

Часть первая

Глава 1

В одном из звездных скоплений находится зеленая планета Нария. И сегодня расположенная на ней Звездная академия распахнет свои двери перед желающими попытать счастья абитуриентами, чтобы спустя десять лет лучшие из них покинули ее стены квалифицированными специалистами.

Конкурс при поступлении невероятно высокий. Экзаменаторам неважно, из какого ты мира, в какой семье родился, какое закончил учебное заведение и сколько денег на твоих счетах. Главное – что умеешь ты сам!

Академия высшего уровня на Нарии – одна из трех подобных во Вселенной. В них готовят будущую элиту – высококлассных специалистов во многих областях. За годы сурового обучения отсеивая слабых физически и духом. Именно на выпускниках этих академий держится не только безопасность изученного нами космоса, но и социальное взаимодействие содружества миров и их процветание.

По этой причине желающих влиться в ряды студентов каждой из трех Звездных академий – десятки тысяч, а прошедших отбор счастливчиков – во много раз меньше.

На Нарию один за другим прибывали корабли с разных концов Вселенной. Столица планеты гудела, а адмиралы-преподаватели, которые станут кураторами групп на протяжении всего обучения, замерли в ожидании.

Вздохнув, я поправила черный китель с золотыми нашивками и посмотрелась в зеркало. Оно отразило эффектную брюнетку из расы ракшей в форме адмирала. А ведь я, Белла Эрум, внешне скорее напоминала певчую диву с кукольным личиком. Сколько же трудностей принесла мне смазливая мордашка, из-за которой долгое время меня никто не воспринимал всерьез. И все же я смогла добиться цели и высокого положения, а сегодня меня ждал очередной набор студентов и работа преподавателя в академии.

Только меня не покидало тревожное предчувствие какого-то события, которое изменит мою жизнь раз и навсегда. Чего я хочу?.. Наверное, большой любви. И чтобы прямо ух! Чтоб искры летели во все стороны. Решусь ли я перевернуть страницу и узнать, что же произойдет дальше? Страшно! Но когда это адмирал Звездного флота боялся испытаний? Мы лучшие из лучших, а значит, вперед!

За полгода до этого. Планета Ситер

Иван Ройс

Я то бежал, то скользил по каменной насыпи, которая крутым уклоном спускалась вниз. Пытаясь не оступиться и не упасть, я на всех парах спешил скрыться от своих преследователей. Меня догоняли, времени оставалось совсем немного, но, к счастью, корабль находился близко.

И вот городские здания и его предместья наконец закончились, вырвав у меня вздох облегчения, а то уже начал задыхаться от длительного бега. На небольшой бетонной площадке я увидел шаттл, который в этом месте был явно лишним. И сейчас мы это быстро исправим. Люк был гостеприимно открыт, и около него меня ждал друг.

Взбежав по трапу, я крикнул:

– Улетаем, быстро!

Лазарь плюхнулся рядом со мной в кресло второго пилота, и мы начали подниматься в воздух под тихий шелест пневматики. Дожидаться полной блокировки входа мы благоразумно не стали. Времени нет. Система защиты корабля предупредила о том, что по обшивке прошлись лучом бластера. Это было скорее от безысходной злобы, и вреда шаттлу причинить не могло. Но факт – меня почти настигли.

– Ты достал то, что нам нужно? – спросил Лазарь, корректируя курс.

Я выводил корабль на орбиту, все еще пытаясь отдышаться и ощущая бурлящий адреналин в крови.

– Да. Но, как видишь, эти «замечательные люди» не согласились с тем, что я решил позаимствовать у них необходимые мне сведения.

Друг рассмеялся.

– Не сомневаюсь. Ну что, летим домой?

– Да. Но нужно завершить задание быстро. В ближайшее время нам лучше скрыться и залечь на дно.

Это небольшое недоразумение хорошо характеризует мою веселую и беззаботную жизнь. Ну, относительно беззаботную.

Мы с Лазарем достигли пункта назначения и завершили нашу очередную авантюру. В клубе «Мако» я решил отметить куш, который удалось сорвать.

Веселье с танцами и красивыми девушками шло по накатанной, как вдруг, распивая с другом очередной бокал коктейля, я увидел отца. Лавируя между людьми, он целенаправленно двигался в мою сторону.

Повернувшись к Лазарю, я попросил:

– Оставь нас на некоторое время.

– Ты уверен? – с тревогой спросил друг.

– Да.

– Тогда пойду потанцую с какой-нибудь нимфой…

Смотря ему вслед, я не сомневался в том, что он у любой девушки добьется успеха. Лазарь обладал броской внешностью. Высокий, с крепким телосложением, ярко-голубыми глазами и светлыми волосами, он пользовался популярностью у женщин в этой части космоса.

Мне повезло меньше. В связи с тем что я являюсь ракшем, хорошая физическая форма друга-землянина мне и в подметки не годилась, но вот рожей, как говорится, не вышел, как, впрочем, все в моей семье. Орлиный нос, резкие черты лица, черные волосы. Из плюсов – обаятельная улыбка и легкий, шутливый характер, позволяющие мне кадрить женщин и легко сходиться с людьми. Но из-за возможности привязки для меня были приемлемы лишь два варианта отношений с дамами: или случайные связи, или – под венец.

– Иван?

Отец наконец-то достиг столика. Не выказывая внутреннего напряжения, я спокойно посмотрел в его темные глаза и, кивнув ему на место напротив, спросил:

– Ты зачем-то хотел меня видеть?

Отец усмехнулся и, опустившись в кресло, ответил:

– Я хотел тебя видеть с тех пор, как ты сбежал из семьи и стал заниматься сомнительными делами, мотаясь по всему космосу. Но тогда ты скрывался лучше, чем сейчас.

– Что тебе нужно?

– Чтобы ты вернулся домой. Тебе необходимо выполнить свой долг перед семьей.

– Обратись с этой просьбой к моему старшему брату. Это его долг, не мой.

– Он служит в Звездном флоте и выполняет свой долг перед семьей в другой области. Это должен сделать ты.

– Я никому ничего не должен, – начал злиться я.

– Не буду тебя уговаривать. Если не приедешь домой по-хорошему, я использую свои возможности и призову тебя по праву. Ты не сможешь и дальше мошенничать, находясь в розыске.

– Считаешь, все продумал? – прищурившись, взглянул я на отца.

– Да. От притязаний семьи не так просто уклониться. У тебя не получится, что бы ты ни планировал. Такой авантюрист, как ты, пойдет по пути наименьшего сопротивления.

Сказав все, что хотел, отец встал и ушел. Его тут же сменил Лазарь, непонятно как успевший так быстро отделаться от своей партнерши.

– Что он хотел? – спросил друг, садясь напротив.

– Как всегда, но в этот раз он решил припугнуть меня крайними мерами: прибегнуть к праву.

У Лазаря округлились глаза:

– Но это значит, он должен…

– Да. И тем не менее он готов на это пойти.

– Серьезный аргумент… – нахмурился друг. – И что ты намерен делать? Вопросом права занимается уже Звездный флот, а с этими ребятами не шутят. Это не от семьи бегать…

– Согласен. – И, немного помолчав, с кривой ухмылкой признался: – Я намерен получить бронь.

– Что?! – шокированно воскликнул Лазарь. – Но есть всего три способа…

– И ты знаешь, какой я выберу.

– Ну у тебя и самоуверенность!.. А если не поступишь?! Конкурс там запредельный!

– Зато взяток не берут. Поэтому никаких «если». Сомнение – первый шаг к проигрышу. Пора начать новый этап моей жизни.

Планета Нария

Белла Эрум

Шагая по улицам мегаполиса, я потягивала через соломинку горячий кофе из высокого закрытого стакана, постепенно обретая бодрость. Хронический недосып, кажется, уже стал моим нормальным состоянием. А впереди ждал трудный рабочий день. Единственное светлое событие в нем – предстоящая встреча с подругой, но и это вызывало у меня двоякое чувство. С одной стороны – радость встречи, с другой – горечь от того, что я одинока. Многие друзья и сослуживцы, не говоря уж про студентов, уже нашли свое счастье, и только я все путешествовала по жизни одна. Впрочем, в этом виновата сама, мой выбор.

От депрессии меня спасала любимая работа. Я адмирал и преподаватель в Звездной академии. Она была для всех нас особенным местом. Можно сказать – вторым домом.

Военная служба подходит моей расе и физически, и особенно психологически: жесткое разграничение личного пространства в этой профессии создает комфорт. В связи с тем, что ракши привязываются к людям, испытывая сильные

чувства, нам гораздо легче жить, отдавая и исполняя приказы. Все четко, понятно, а главное, без лишних эмоций.

Легкий ветерок повеял в лицо, принося с собой аромат поздних цветов. Я поймала свое отражение в витрине: молодая женщина с практически идеальным телом и красивым лицом. Как и у всех представителей моей расы, у меня темные волосы и хороший тонус мышц. Единственное, что выбивалось из стандартных параметров, – средний рост. В этом отношении я похожа скорее на землянку, чем на ракшу.

Бирюзовые глаза задорно сверкали, а рисунок на лице добавлял образу пикантности. Каста – клановая татуировка, которая говорит окружающим о способности своего носителя, врожденная особенность моей расы – пользуется популярностью у гуманоидов – многие жители Вселенной делают подобные узоры на своих лицах и телах.

Встретившись с проходящим мимо мужчиной взглядом, я отвела взор. Всегда столько восхищенных глаз вокруг и столько одиночества рядом со мной. Вот правду говорят: не родись красивой, а родись счастливой. Тряхнув головой, я отогнала мрачные мысли. Наверное, нужны какие-то перемены, а то что-то совсем зачахла…

Между тем я как раз подошла к ресторану, где договорилась увидеться с подругой, и, войдя внутрь, сразу же встретилась с искрящимися весельем глазами Феоктисты Ремарк. Она выбрала столик у окна, что давало больше уединения, но позволяло наблюдать за окружающими. Видимо, сказывается то, что она обучалась на военном отделении нашей академии.

Как и в студенчестве, худощавая, очень харизматичная землянка с бледным, усыпанным веснушками личиком, с вздернутым носом, пухлыми губами, большими серо-зелеными глазами и вьющимися рыжими волосами до лопаток.

– Привет, Белла! – подруга окинула меня хитрым и одновременно внимательным взглядом.

– Фиса, сколько лет, сколько зим, – подмигнула я ей, присаживаясь напротив. – Твой Железяка хоть ненадолго отпустил тебя от себя?

С Феоктистой я познакомилась уже после окончания академии. Во время обучения у нее разгорелся роман с преподавателем, более того, на тот момент с адмиралом по безопасности сектора Земли. Их отношения счастливо закончились свадьбой. Историю этой любви знали все ее друзья, включая меня, а также нам было известно то, что Фиса иногда называла супруга Железякой. Ее муж, высший чин Звездного флота, часто оправдывал свое прозвище.

– Ты одна из немногих, кто отзывается о своем командире так непочтительно, – хмыкнула землянка, а затем весело добавила: – И это одна из причин, по которой ты так нравишься мне!

Подруга уже сделала заказ, и я, ответив на ее заявление лишь улыбкой, прикосновением активировала электронное меню на столе, выбирая себе еду.

– Ты виделась с Айсирой? – спросила Фиса о нашей общей подруге, как и мы, выпускнице Звездной академии, а теперь – одной из лучших оперативниц Звездного флота.

– Да, после того, как она сошлась со своим айтишником. Никогда бы не подумала, что затворники – это ее тип, – покачала я головой. – Хотя у меня были подозрения насчет их двоих, но Ася шифровалась до последнего.

– Я вот тоже не предполагала, что непробиваемые «железяки» придутся мне по душе. Однако судьба преподносит нам сюрпризы, – рассмеялась землянка. – А у Аси с Олегом были непростые отношения, они то ссорились, то мирились. По крайней мере, создавалось такое впечатление со стороны. У Нарана, когда я спрашиваю его про них, делается забавное выражение лица, но он не делится своим мнением. Вообще, мой супруг временами совершенно невыносим!

– Вы поругались с генерал-адмиралом? – приподняла я брови, стараясь сдержать улыбку.

– Скорее, помирились, – покраснела Фиса.

– О-о-о… Не нужно подробностей, а то я не смогу смотреть в глаза командиру на следующем совещании! – воскликнула я, смеясь и принимая заказ у официанта.

Еда пахла невероятно вкусно, а я была такой голодной, что, казалось, могла съесть слона.

– А тебе нечем порадовать меня? – поинтересовалась подруга.

– Конечно, есть! – воскликнула я, отрезала и нацепила на вилку кусок сочной котлеты по-киевски, отправила его в рот и, прожевав, ответила: – Ну, во?первых, у меня в этом году новый набор, во?вторых, я буду сдавать экзамен на профпригодность для того, чтобы мне открыли квалификацию исследователя дальнего космоса. Ну а в?третьих, сына Рассела Гера переводят из нашей академии к тебе на Землю.

– Белла, я же не об этом! – возмутилась Фиса. – Кому нужны твои наборы и экзамены?

– Ты сама спросила, – пожала я плечами, отхватив еще кусок котлеты.

– Как у тебя на личном фронте?

После этого вопроса пережеванное мясо как-то тяжело упало в желудок.

– Пока никто не смог увлечь мою свободолюбивую натуру, – попробовала я свести все в шутку.

– Белла, ты, конечно, можешь заговаривать своим друзьям зубы сколько угодно, но мы все видим. Несколько лет назад у тебя был отпуск, и твоя скудная личная жизнь после него совсем исчезла. Кто он?

– Не понимаю, о чем ты?

– Прекрасно понимаешь, – усмехнулась подруга.

Аппетит пропал окончательно. Ну вот зачем было поднимать этот вопрос? Положив нож и вилку на тарелку, я тяжело вздохнула.

Фиса подалась ко мне ближе и жарко прошептала:

– Ведь знаешь же, что мы для тебя разыщем любого мужчину, даже в самой дальней дыре космоса!

– Но не его, – сдалась я, признавая факт существования своего увлечения.

Или больше, чем увлечения? Если вдуматься, то я вообще не находила объяснения своей странной привязанности. Любовью мои чувства быть не могут, у меня нет к этому мужчине привязки. Увлечением? Всего из-за одной проведенной вместе ночи?

Так почему же я не могу забыть незнакомца, с которым у меня была случайная связь несколько лет назад? Может, это и была самая прекрасная ночь любви в моей жизни, но не более. Так что же со мной не так?..

– Скажи хоть, как его зовут?

– Не знаю, – пожала я плечами, чем ввела Фису в ступор.

– Раса?

– Ракш. Тебе это что-то дает? – усмехнулась я.

– Сужает круг вероятных личностей. Физиологически вы отличаетесь черными волосами, высоким ростом и стройным телосложением.

– А еще мы быстры, порывисты и обладаем страстной натурой, которую нам до брака, из-за привязки, приходится скрывать. Именно поэтому мы неуравновешенны, склонны к бурным эмоциональным вспышкам и резким сменам настроения, все это отражается в речи, жестах и мимике. Мы психологически активны, энергичны, вспыльчивы, нетерпеливы, иногда бываем агрессивными. И все это уживается в одном гуманоиде. Таких миллиарды, Фиса. Поэтому не смеши меня.

– Хорошо, может, ты и права. Вы воспитываетесь по кодексу чести и своду правил. У вас есть две особенности – привязка и каста. Последняя – это татуировка, отражающая способности своего носителя. А вот из-за привязки вы должны строго контролировать свои необузданные чувства, иначе неизбежно

будете прикипать сердцем к людям, с которыми часто общаетесь и которые вызывают у вас сильные эмоциональные реакции. Но у тебя ведь не могло так случиться. Или есть отношения, о которых ты нам не рассказывала?

– Шутишь?

– Ну… Можно ведь спросить в агентстве интим-услуг…

В связи с привязкой ракши не могут заводить даже отношения без обязательств и часто пользуются агентствами, предоставляющими разовые услуги. Ну почему тогда я не воспользовалась любым из них, фактически лишив себя интимной жизни?

– Это была случайная связь, – просветила я подругу до конца.

– Тогда найти его действительно будет несколько сложнее, – преуменьшила масштаб бедствия Фиса.

– Это мягко сказано. Да и зачем? – я грустно посмотрела на подругу, перестав комкать в руках салфетку.

– Потому что тебе без этого мужчины плохо, – нахмурилась романтичная землянка.

– Фиса, давай смотреть на ситуацию трезво. С моей стороны случайная связь была глупостью. По логике вещей она не должна была повлечь за собой какую-либо привязанность. Этот гуманоид может мне совершенно не подходить, может сейчас быть женат или быть преступником. И то, что я не могу забыть этого мужчину, проблема только моя. Мне кажется, это связано с некоторым застоем и даже тупиком, в который зашла моя личная жизнь. Думаю, если я решу этот вопрос, то все снова наладится.

– А вдруг он богач и владелец нескольких солнечных систем? – улыбнулась Ремарк.

Я скептически вскинула бровь.

– В этом случае он был бы известным человеком и его знало бы полгалактики. Проблем с определением личности точно не возникло бы.

– И все же я надеюсь, что судьба сведет вас где-нибудь и вы будете счастливы вместе!

– Неисправимый романтик, – покачала я головой. – И как такая может быть замужем за Железным герцогом?

– Легко, – подмигнула Фиса.

– Какие новости о наших друзьях и знакомых? – сменила я тему.

– Скоро сама все узнаешь. Наран сказал, что грядут великие дела и перемены. Изменится график обучения, и еще намечаются нововведения.

– Ох, наверное, снова какие-нибудь бюрократические проволочки. Там экономисты буянят. Они непонятно с чего имеют на Ремарка зуб.

У Фисы на лице появилось довольное, мечтательное выражение. Похоже, она точно знает, с чего у экономистов на генерал-адмирала зуб.

– Расскажи лучше что-нибудь поинтереснее, – попросила я.

– Саймак женился, – выпалила подруга.

Вспомнив огромного, внешне всегда мрачного мужчину, которого до дрожи боялись большинство его студентов, я с восторгом выдала:

– О-о-о… Вот это совсем другое дело! Подробности!

– Ну, слушай, – заговорщически склонилась ко мне землянка.

И мы с удовольствием погрузились в сплетни.

Планета Земля

Рейнол Ройс

– Межзвездное телешоу «Любовный рок» сообщает о начале нового, невероятного сезона, который заставит вас по-новому взглянуть на ваши личные отношения и на жизнь в целом.

Голографическое изображение включилось неожиданно, транслируя рекламу одного из самых популярных каналов космоса и тем самым разбудив меня раньше времени. Не нужно мне все-таки было пускать в свою квартиру двоюродную сестру пожить в мое отсутствие. Судя по всему, она здесь очень уж хорошо освоилась.

Посмотрев на часы, я отметил, что проспал, ни много ни мало, двое суток. Прилично мне потребовалось времени, чтобы прийти в себя после очередного задания. Определенно, не зря я послал запрос на отпуск, нужен перерыв.

Приняв душ и сделав себе крепкого кофе, я расположился с чашкой ароматного напитка в кресле на террасе, взирая на бескрайний океан. Мой дом был построен у небольшого песчаного пляжа и укрыт с трех других сторон деревьями и зарослями колючего кустарника. Волны неторопливо накатывали на берег одна за другой, теплый ветер овевал мое лицо, настраивая на благодушный лад.

Пожалуй, надо бросить все, сорваться и отправиться куда-нибудь с друзьями… Но, скорее всего, вместо этого придется встретиться с отцом. Младший брат снова преподносит проблемы, и их нужно решить до очередного ежегодного семейного праздника. Хотя, если заявку на отпуск одобрят, времени будет предостаточно.

Звонок на коммуникатор отвлек от раздумий, и, бросив взгляд на экран, я застонал, но проигнорировать этого ракша не мог.

– Принять вызов и спроецировать изображение, – отдал голосовую команду я, и в ту же секунду в воздухе возникла фигура Ремарка.

Генерал-адмирал был очень высокого роста и массивного телосложения даже по меркам нашей с ним расы. На загорелом лице застыло задумчивое выражение. Ремарк не сильно изменился за годы нашего знакомства. Волевой подбородок, нос с легкой горбинкой и темные глаза. Очень уверен в себе и, как обычно, окутан аурой властности.

Многие мужчины гадали, что его жена Феоктиста нашла в нем, а некоторые завидовали счастью своего командира. Возможно, я тоже был в их числе.

– Рей… Как долетел? – как бы между прочим спросил генерал-адмирал.

– Ужасно. Военные транспортники – те еще места, – улыбнулся я, ожидая, когда Ремарк перейдет к главному.

Был на Звездном флоте элитный отряд, которому приказывать мог только Высший Военный Совет. Я входил в группу этих специалистов, и сейчас шестое чувство подсказывало мне, что мой отдых накрылся.

– Как ты понимаешь, я связался с тобой в связи с чрезвычайными обстоятельствами… – начал Ремарк.

– Они всегда чрезвычайные. Уверен, есть люди, которые прекрасно справятся…

– В академии – крыса, – в свою очередь перебил меня Ремарк.

Некоторое время я обдумывал услышанную новость, а потом, глубоко вздохнув, спросил:

– Как вы могли допустить подобное?

Академия для всех ее выпускников была вторым домом. Никто в Звездном флоте так не дорожил ею, как люди, которые прошли огонь и воду в ее стенах. Три самых ценных сокровища наших галактик – три Звездные академии.

Ремарк молчал, да и что тут ответить, когда все предугадать нельзя?

– Я считал, что Айсира Руденко решила проблемы с пиратами. Они были одним из ее последних заданий.

– Это не они, а контрабандисты, – мрачно ответил Ремарк. – И сейчас эти гады нашли поддержку у влиятельной и богатой семьи, которая имеет связи в Звездном флоте.

– Зачем им отправлять крысу в академию? – нахмурился я.

– Полагаю, желают получить карту закрытых земель и всю информацию, которую удастся узнать. Но самое главное, они хотят дестабилизировать обстановку в регионе, уничтожив Звездную академию, а значит, им необходимо создать возможность для этого. И начнут они с Нарии.

– Немыслимо, – покачал я головой.

– Слишком многое поставлено на карту. Совет собрал всех оперативников твоего ранга, чтобы не допустить непоправимого. Ваша миссия – найти и уничтожить преступников.

– И каким образом это планируется осуществить?

– Ты будешь преподавателем в академии, а значит, в гуще событий.

В ужасе от подобного плана, я застонал, уронив лицо в ладони.

– Совет принял во внимание твое отношение к преподаванию и отсутствие опыта, поэтому курирующим группу адмиралом ты не будешь.

– Какое счастье! – мрачно ответил я.

– Однако помочь мы тебе будем не в силах. Операция совершенно секретная, вмешиваться нельзя. Тебе придется самому искать подходы и решения ситуации. И прошу тебя, осторожнее, это наш единственный шанс.

– Я так понимаю, это приказ Совета и выхода у меня нет? – вскинул брови я, уточняя.

– Правильно понимаешь. Рей, данная ситуация, наверное, самое непростое, с чем столкнулся Звездный флот за последнее время. Ты будешь не один в этой миссии, хотя это не умаляет ее сложности. Удачи.

– Застрелите меня на месте… – простонал я, а Ремарк уже отключился.

Я понимал, что все подробности и детали мне сообщат позже, осознавал также, что это минимум год моей жизни, который я проживу в аду. А может быть, и больше. Это только в книжках заговоры распутываются в одно мгновение, а в реальности это годы, если мы хотим победить с наименьшими потерями.

И еще я просто ненавижу преподавать. Что может быть хуже?

Глава 2

Планета Нария

Белла Эрум

Редко бывает, когда работа становится для тебя чем-то действительно важным, а мне в этом смысле повезло. Когда-то я училась в Звездной академии, теперь в ней преподаю и не могу представить, чтобы мое занятие меня тяготило. Наоборот, оно стало для меня отдушиной и смыслом жизни.

Войдя в холл академии, я осмотрелась по сторонам: огромное, прекрасно освещенное пространство, высокие сводчатые потолки, устремляющиеся ввысь основательные колонны с узорчатым орнаментом баз, стены и пол отделаны полированным гранитом, позволяя в полной мере оценить потрясающую архитектуру.

Невероятное эстетическое удовольствие каждый день ходить среди этого монументального великолепия, над которым, кажется, даже время не властно.

Академия являлась военным учреждением закрытого типа, и попасть сюда можно было строго по пропускам и только преподавателям и студентам. Или по специальным документам, которые выдавались очень-очень редко.

Но сегодня был один из дней вступительных экзаменов, и в холле стояла целая толпа народа. Во всем на данный момент изученном космосе имелись всего двадцать четыре разумные расы. Лишь пятнадцать из них являлись гуманоидами и входили в Союз. Остальные формы жизни контактировали между собой и жили на своих планетах. Конечно, деловые отношения присутствовали, но из-за различий менталитетов и видов жизнедеятельности этим и ограничивались.

А жаль… Я как-то была на планете нутов. Там дивный субтропический климат, но на нее теперь не попасть из-за вето, наложенного расой. И сейчас, разглядывая поступающих, я отметила, что здесь снова присутствуют представители всех рас Союза. Ракшей больше всего из-за нашей предрасположенности к физическим нагрузкам и войне, а также довольно много землян и авито.

Желающих поступить было невероятное количество, ведь экзамены проходят раз в три года, после чего студенты будут учиться десять лет. В связи с этим Звездная академия работала три дня круглосуточно, причем в чудовищном темпе. А вместе с ней и преподаватели.

Эта огромная толпа на мгновение ввела меня в ступор, надо же ее как-то обойти.

– Белла, сколько лет, сколько зим. Опаздываешь на работу? – раздался сзади знакомый голос.

Обернувшись, я с улыбкой посмотрела на Саймака, бодро шагающего ко мне. Он имеет боевой опыт и давно преподает в Звездных академиях. Я помню рассказы Фисы, у которой он был преподавателем, и ее стоны на тему того, как жестко он их гонял на физподготовке.

– До вступительных экзаменов еще час, – напомнила я. – Поэтому могу уделить тебе немного времени.

Несмотря на то что этот огромный смуглый ракш с бритой головой и чертами лица, отдаленно напоминающими индейца, был когда-то и моим учителем, с ним можно было общаться легко и просто. Замечательный человек широкой души и недюжинного преподавательского таланта. Я была очень рада, что он смог найти свое счастье.

– Могу ли я принести свои поздравления? – вскинула я брови.

– Как всегда безупречна, вежлива и спокойна. Можешь, меня окольцевали! – провозгласил мужчина, двигаясь со мной к лифтам.

– Ты не выглядишь несчастным, – иронично заметила я.

– Никакого сострадания, – дурачился Саймак. – Но ничего, я дождусь момента, когда тебя покорит какой-нибудь рыцарь. И тогда… тоже порадуюсь за тебя.

У меня сложилось впечатление, что он хотел сказать совсем не это, ну да ладно.

– Ты надолго к нам?

– А ты Ремарка еще не видела? – вопросом на вопрос ответил ракш.

– Пока нет. А должна?

– Обязательно! У него для тебя новости, а мне не по рангу радовать тебя ими, – и мужчина, подмигнув, заспешил прочь.

Я же машинально нажала кнопку лифта, раздумывая над услышанным. Что-то в последнее время многие намекают мне на перемены, секреты и неординарные события, а Ремарк все не объявляется.

На коммуникаторе раздался сигнал, сообщая, что мне пора поторопиться в приемную комиссию. Начинался экзамен. Любопытно, чем нас порадует этот год?

Планета Нария

Рейнол Ройс

На Нарии стояла совершенно невыносимая жара, а мне предстояло провести на этой планете длительное время. Ну почему нельзя было назначить меня преподавателем на Землю? Иногда я думаю, что Совет специально ухудшает условия заданий, чтобы проверить мою выдержку и посмотреть, сколько я продержусь.

Ресторан встретил прохладой, принеся блаженство. Стилизованный под старину интерьер радовал глаз и создавал уютную атмосферу в помещении. Бегло осмотревшись, я заметил нужного мне человека. Он расположился за столиком в глубине зала, и пока я шел к нему, невольно отметил некую отрешенную усталость в его позе. Сердце сдавило от непрошеного сочувствия. Остановившись рядом, заметил много добавившихся седых волос в густой темной шевелюре и сел напротив. Пожилой мужчина вскинул на меня взгляд.

– Рейнол, очень рад тебя видеть. Как твои дела?

– Все хорошо, спасибо, папа. Как семья?

– Тетя Роберта приболела, снова проблемы с костями. И твой двоюродный брат решил жениться. В остальном все по-старому.

– Рейл влюбился? – удивился я подобной новости.

– На мой взгляд – нет. С ним говорили его мать и отец, беседовал и я… Толку нет. Парень упорен в своем желании и, судя по всему, готов разрушить жизнь и себе, и женщине.

– Есть причина, почему он так стремится к браку? – нахмурился я.

– Не мне тебе говорить, что ряд должностей в космосе можно получить, лишь имея семейный статус.

Во время Великого кризиса население на Земле и в других районах космоса стало снижаться из-за того, что между гуманоидами заключалось очень мало браков. Все больше людей предпочитали свободные отношения или

незарегистрированные семьи. Поэтому был введен закон о заключении брака – с рядом пунктов, затрагивающих как личную жизнь гуманоидов, так и профессиональную. К сожалению, со временем эти изменения коснулись большинства рас и планет.

– И все же это не повод жениться без чувств. Особенно для ракша. А что с Иваном?

Отец тяжело вздохнул, прикрыв глаза. Он сильно устал, а мой недалекий братец мотает ему нервы. Надо бы отыскать идиота и сказать ему пару ласковых.

– Тебе бы стоило отдохнуть, – осторожно заметил я.

Но отец лишь раздраженно мотнул головой.

– Иван превзошел себя. Когда я пригрозил ему, что воспользуюсь правом, тот поступил в Звездную академию. Точнее, подал документы и прошел два первых тура. Даже не предполагал, что у него хватит на это мозгов. Академия – это уже межзвездный уровень, высокое положение. И диплом будет котироваться не только в этой галактике, но и во всем космосе. Если бы не компания, я, как отец, был бы только рад. Но в сложившейся ситуации…

Несколько мгновений я не мог поверить в то, что услышал.

– Ты серьезно?

– Сложно представить, да? И тем не менее факт. С одной стороны, это даже порадовало меня, можно будет доверить Ивану управление семейными активами и заставить взяться за ум. С другой – появилась проблема: теперь оба моих сына принадлежат Звездному флоту. Это значит, мне некому передать корпорацию, ибо военный, служащий на флоте, не может заниматься ничем другим.

Ситуация сложилась непростая. В свое время я получал высшее экономическое образование, готовился принять управление компанией отца, но потом судьба распорядилась иначе. Обязанность продолжить семейное дело легла на брата. А тот не то что за компанию, за себя отвечать не может.

– Ты входишь в Высший Экономический Совет. Может, попробовать повлиять?..

– Нет, – решительно покачал головой отец. – Ремарк не позволит. Из-за одного события в прошлом он очень болезненно воспринимает любое вмешательство экономистов в свои дела. Твой брат выбрал хороший способ уйти от ответственности, а мы его недооценивали, думая, что мозгов у него совсем нет. Можешь ли ты помочь?

– Увы, не в моей власти. На Звездную академию практически никто не может влиять, она существует по своим незыблемым законам. Но туда сложно поступить и очень просто вылететь. В связи с некоторыми недавними событиями я смогу помочь ему в последнем, – старался я приободрить родителя.

– Хорошо бы… Кому-то из вас придется взвалить на себя груз обязанностей. И вполне возможно, уже скоро.

Да уж. Выбор действительно невелик. И как только я найду брата, сразу придушу его.

Планета Нария

Белла Эрум

Я не присутствовала на первых двух вступительных экзаменах – тестировании и полосе препятствий, но вот собеседование входило в круг моих обязанностей. И в какой-то мере оно было своего рода развлечением.

Заглянув в преподавательскую и поприветствовав замученных коллег, я отправилась в зал собеседований. Тестирование на полосе препятствий должно вот-вот закончиться, значит, пора.

– Ну что, будет в этом году что-то интересное? – полюбопытствовала я.

– Есть неплохие экземпляры, – усмехнулся сидящий рядом Козеро. – Скорее всего, все на военное отделение. Впрочем, сегодня полно и нервных. Вечно, когда поток курируют адмиралы, студенты чрезмерно волнуются.

– На то мы и адмиралы, – хмыкнула я.

Мы перебросились еще парой шуток, и собеседование началось.

В аудитории собрались тринадцать экзаменаторов-адмиралов, а неподалеку застыли наблюдающие: несколько мужчин в форме, которые следили за порядком. Первый, кто подсел именно ко мне за столик, оказался очень странным парнем. Я не первый год преподаю и видала всякое, но чтобы к нам поступали студенты с имплантами в теле… Это, знаете ли, наглость.

– Прежде чем мы начнем собеседование, должна предупредить, в Звездную академию не поступит гуманоид, состоящий из имплантов более чем на десять процентов, – чуть прищурившись, сообщила я претенденту.

Необычный на вид авито, лысый, с тяжелым взглядом и выразительной мимикой, поморщился. Представители этой расы имели общих предков с ракшами, но авито было несвойственно подавлять свои эмоции, в отличие от нас, поэтому они отличались большими дружелюбием и открытостью.

А еще у них были необыкновенные глаза с радужкой черного цвета, что создавало впечатление полностью расширенного зрачка.

– У меня только один глаз искусственный, все остальное натуральное, – как-то нервно заметил парень.

Какая прелесть, весь натуральный. Он меня очень успокоил.

– Тогда давайте знакомиться. Я адмирал Белла Эрум, ваш экзаменатор. Личную карту, пожалуйста.

Парень неуверенно протянул мне требуемое. Что-то с ним странное и излишняя нервозность. Проведя карту через терминал, я углубилась в изучение личной информации. Психологическая характеристика в норме, физическая подготовка хорошая. Вот теория хромает, но это не страшно. А вот и причина его необычного поведения. Парень с окраины сектора и считает, что везде так, как и в его глуши: предвзятое отношение и несправедливость.

Впрочем, ему из-за травмы глаза и визоров, скорее всего, несладко пришлось. Есть еще в космосе места, в которых к этому относятся… с предубеждением.

– И вы рассматриваете вариант обучения на военном отделении? – пробубнила я, не отрываясь от чтения.

– Ну да, – еще более напряженно, даже с каким-то отчаяньем ответил авито.

Так как абитуриент проходил по моей специальности, решение я приняла сама.

– Вы приняты, – и вернула ему личную карту.

– Серьезно? – недоверчиво спросил авито, и в этот момент у него выпал глаз. В прямом смысле слова.

Растерянно взирая на подкатившийся ко мне по столу имплант, я не знала, как поступить. Не помочь невежливо, но и хвататься за чужой глаз… Не все реагируют адекватно, когда прикасаются к настолько личным вещам.

Пока я колебалась, парень справился с ситуацией сам, видимо, у него имелся недюжинный опыт в деле возвращения собственности на место.

– В будущем попрошу вас внимательнее следить за своими органами. Необходимые для заполнения документы вам придут на коммуникатор. Оформляйте и отправляйте их на терминал Звездной академии. После чего пройдете инструктаж, получите карту-пропуск, и вы – студент. До свидания!

Продолжая недоверчиво коситься на меня, парень двинулся к выходу. Его тут же сменил другой гуманоид, и экзамен хоть и начался довольно необычно, продолжился уже в привычном режиме.

Некоторые абитуриенты устраивали сцены, не получив нужного результата, впавших в истерику и буянящих выводили из аудитории. Эти ребята точно были не очень умными: создавать конфликт с военными, да еще и с применением силы…

Тем не менее довольно много толковых и необычных парней и девушек решили поступить в этом году в наше учебное учреждение. Чувствую, на совещании между адмиралами будет настоящая баталия за лучших студентов.

Мои мысли прервал еще один претендент, направляющийся к моему столу. Сложно сказать, что именно привлекло в нем мое внимание. Может, уверенное, даже немного дерзкое поведение, может, он мне кого-то напомнил.

– Добрый вечер, – поприветствовал меня ракш, сев напротив.

Обычно представители моей расы отличались замкнутостью, холодностью и высокомерием. Но нам помогали быть бесспорными лидерами по численности в армии такие качества, как бесстрашие, храбрость, воинственность и то, что воспитывались мы по кодексу чести и своду правил. Но именно воинственность нам не принесла популярности.

Естественно, это не касалось наших близких и тех, кого ракши называли побратимами. Для них мы самые преданные, привязчивые, добрые и любящие существа во всем космосе. Побратимы были частью внутреннего круга – он подбирался с особой тщательностью именно из-за привязчивости, которая, если возникала, то уже не проходила. Во внутренний круг также входили родные и любимые. Потом был средний круг, члены которого являлись постоянным окружением, чаще всего друзья, знакомые, отмеченные доверием, и в большинстве своем ракши. Сложно довериться тому, кто, как ты, не имеет жесткой эмоциональной привязки, по сути, ничем не рискует, в отличие от тебя. Поэтому друзей и тем более любимых мы приближали крайне осторожно и не торопясь.

Прекрасно зная свою расу, я сразу поняла: хоть парень и сильно волнуется, но хорошо скрывает свои эмоции. Помимо этого создавалось впечатление, что он словно неохотно сюда пришел. Что-то скрывает?

– Добрый, – поздоровалась с запозданием. – Рассматриваете ли вы возможность обучения на военном отделении?

Даже не спросив карточку, я решила перейти к главному.

– Д-д-да… – прозвучало в ответ.

– Вы заикаетесь? – вскинула я бровь.

– Нет!

– Вашу личную карту, пожалуйста, – со вздохом попросила я.

Получив требуемое, я провела ее через терминал и погрузилась в изучение. И читала вдумчиво, тем более что в личной информации было много интересного. А парень нервничал все сильнее, оглядывался по сторонам. Может, он привлекался?

– Вы… Я… Почему… Почему вы молчите? – наконец не выдержал абитуриент.

– Точно не заикаетесь? – поинтересовалась я, пряча улыбку.

– Точно, – вздохнул Иван Ройс.

Один из двух сыновей Кларка Ройса и Анны Ройс, в девичестве Вейгас. Папа у него владелец огромного торгового концерна, который является практически монополистом грузовых перевозок и трамбует деньги звездолётами. Мама – известная писательница, автор нескольких бестселлеров и культовая личность прошлого столетия.

И тут их отпрыск, вместо того чтобы заниматься семейным бизнесом, поступает в Звездную академию?

– Иван Ройс, вы окончили экономический университет и, помимо этого, отучились на офицера службы спасения, – зачитала я.

Скептически посмотрев на молодого холеного парня, мне сложно было поверить в то, что он спасал людей из разных критических ситуаций. Но всякое бывает. Чудеса случаются.

– Прекрасные характеристики от преподавателей. По теории не самая высокая оценка… но подойдет.

Какой прекрасный подопытный материал. Забрать, что ли, его себе?

– Почему вы решили поступить в наше учебное заведение?

– Звездная академия – это лучшее образовательное учреждение космоса, которое дает отличный диплом, интересную работу и сытую жизнь.

– Это все я знаю. А теперь личную причину.

– Хочу сбежать от женитьбы, – с вызовом посмотрел на меня парень.

– Экстремальный способ вы выбрали, но дело благое, – покивала я. Раз не хочет жениться, значит, не привязан и нет любви. А я за это прекрасное чувство! – Постараюсь забрать вас в свою группу. Вы перспективный студент. Но я нещадно гоняю своих. Вы готовы заплатить такую цену за бронь от брака?

– Да!

Сумасшедший, но выбор его. Посмотрим, не пожалеет ли он о нем.

– Должна вам сообщить, что у специальности военного разведчика есть как преимущества, так и недостатки. Ко второму относятся опасность работы на Звездном флоте и тяжесть выполняемых обязанностей. Обучаться вы будете десять лет, а не семь. Обучение будет очень трудным и интенсивным, с тяжелыми физическими нагрузками. Также с момента поступления вами приобретается пожизненный статус военного, и это означает беспрекословное подчинение приказам.

Взглянув на своего собеседника, я отметила растерянный и немного подавленный вид. Это хорошо.

– Есть и плюсы. Звездный флот обеспечит вам разнообразную работу, полную впечатлений, путешествий. Вы сможете побывать на планетах, которые до вас видело считаное количество людей, а возможно, и ступить на какую-нибудь из них одним из первых. Вы приобретете хороший боевой опыт и ряд привилегий перед гражданскими. Льготы, связи и многое другое.

Сразу видно ребенка одного из лучших экономистов космоса. Гены… При плюсах тот сразу навострил ушки.

– После пяти лет обучения студентам-отличникам дается звание драфцмана, после семи лет – лейтенанта, а при выпуске из Звездной академии все те, кто получат красный диплом, будут иметь звание тиммермана, тогда как остальные выйдут лейтенантами. Неординарные и талантливые люди всегда продвигаются по службе быстрее других. Ну, какое решение вы примете?

Смотря на растерянного парня, я чувствовала себя искусительницей.

– Я бы хотел, чтобы меня зачислили на обучение, – наконец произнес Ройс.

Искусительницей, которой удалась ее авантюра. Все же очень необычный мальчик. С ним предстоит большая педагогическая работа. Точно возьму его к себе.

Затем, улыбнувшись, я отправила свое решение на терминал для оформления.

С очередного совещания я выползла едва живая и очень голодная, но возможность поесть представится не скоро. Экзамены в Звездной академии были завершены, и впереди нас ожидали очередные долгие десять лет учебы, когда мы будем готовить и гонять своих студентов. А значит, сейчас меня ожидает банкет, причем кормят на нем который год просто отвратительно. Но делать нечего, я одна из ведущих преподавателей, поэтому мое присутствие на нем обязательно.

Войдя в пустынный и поэтому такой непривычный вестибюль, я кивнула поприветствовавшему меня младшему по званию и как можно быстрее зашагала в главный зал. Время поджимало, вот-вот должна была начаться официальная часть.

Присутствующие преподаватели поприветствовали меня, а глава академии Арос Вайрас, вскинув брови, заметил:

– Едва не опоздала.

– Совещание затянулось, у нас здесь зреет какая-то интрига. Я что-то даже волноваться начинаю.

– Уже в курсе. И у меня плохое предчувствие, – мрачно заметил адмирал, но продолжить разговор нам помешал гимн академии.

Пора.

Взойдя на возвышение, я бросила взгляд в зал, где сейчас столпились около десяти тысяч человек. Как всегда, людно, шумно и душно. Моя самая нелюбимая часть праздника.

Тут вперед выступил Вайрас и начал речь:

– Я приветствую поступивших в Звездную академию! Прошу вас дать обязательство о неразглашении сведений, которые прямо или косвенно касаются нашего учебного заведения. После чего мы продолжим вечер.

Я смотрела на легкую заминку студентов, которые один за другим подписывались на обязательства, что будут ограничивать их долгие годы. Многие из них по долгу службы приобретут себе дополнительные ограничения. Взять хотя бы Айсиру. У нее полжизни – это совершенно секретно. Да и о работе с подругой не поговоришь, ибо тогда меня посадят. Все сложно в жизни военных.

А между тем Вайрас продолжил:

– В нашей академии тридцать процентов занимает гражданское отделение, и теперь оно может быть свободно и отправляться на банкет. Студентам этого факультета всю дополнительную информацию завтра предоставят деканы.

После этих слов несколько тысяч человек покинули зал, и теперь можно было хоть немного рассмотреть студентов. Мой взгляд зацепился за парня с выпавшим недавно визором, потом я заметила Ивана Ройса, который все еще нервно посматривал по сторонам. В чем же причина такого поведения?

– Теперь побеседуем с коллегами. Военное отделение делится на базовое и практическое. Базовое отделение – это инженерные, бытовые и медицинские специальности, кроме, конечно, практикующих врачей и вирусологов. Физическая подготовка примерно одинаковая, но интенсивность обучения разная. Помимо этого, в этом году начинается тестирование экспериментальной программы обучения.

Я удивленно посмотрела на Вайраса. Почему преподавателей заранее не предупредили? Времени уже нет на изучение нововведений.

– Распределение по группам будет позже, а сейчас все на банкет. Успейте повеселиться, потому что через несколько часов вы отправитесь к военному корпусу, где пройдет заселение. А завтра уже лекции! А теперь улаживайте все с документами, и всем удачи.

Следуя вслед за начальством с возвышения, я начала злиться. Интересно, когда меня решат посвятить в то, что происходит в академии? А здесь совершенно точно творится какая-то чертовщина. И было бы очень неплохо, чтобы я узнала все раньше, чем грянут неприятности!

А впереди был банкет.

Глава 3

Сейчас не одна пара глаз наблюдала за веселящимися в большом зале студентами. Из примерно трех тысяч человек, которые находились здесь, представителей женского пола было триста – четыреста. Остальной контингент составляли крупные и очень крупные мужчины.

И все они полагают, что этот праздник жизни устроен для них, в этом-то их главная ошибка. Данное мероприятие в первую очередь организовано для преподавателей, мы выбираем себе студентов.

Чуть позже, вечером, будут настоящие баталии за распределение по группам, и я всегда заранее присматриваю себе своих архаровцев. Вечер обещал быть

очень интересным.

– Как всегда на своем любимом месте? – негромко спросила подошедшая Кира Ли, в девичестве Громова.

Она учились с Феоктистой, и обе вышли замуж за своих преподавателей. А со мной познакомились уже после того, как начали работать. Тогда впервые я встретилась и с Айсирой. Видимо, не зря нас свела судьба, мы многое получили от нашей дружбы.

– Это Гер выдал ей свои методы отбора студентов, когда Белла начала преподавать, – приближаясь с другой стороны, заметила Феоктиста. – Эх, жаль, муж и его друзья уже вне обучения, весело было.

Рассел Гер – бывший преподаватель Киры и Фисы в Звездной академии на Земле. Он же глава разведки одного из самых больших участков космоса и супруг двоюродной сестры Феоктисты. Конечно, он рассказал мне о том, как присматривает себе студентов, с другой стороны… Ну люблю я балконы, что тут сделаешь? И лишь отчасти из-за их выгодного расположения, когда ты видишь всех, а тебя лишь излишне внимательные единицы.

– Этому набору будет еще веселее, – усмехнулась Кира.

– Я чего-то не знаю? – демонстративно вскинула брови.

Девочки переглянулись. Вот хорошо им обеим быть замужем за адмиралами, которые знают все секреты.

– Ты скажешь или мне самой? – вздохнула Ремарк.

Ли замотала головой. Вот сейчас я обеих убью!

– Может, ты к Нарану зайдешь перед совещанием преподавателей? Он разрешил мне рассказать, но вдруг у тебя будут вопросы…

– Нет уж, поведай мне страшные тайны сама. При командире не побесишься, и здесь, на банкете, кормят, – промямлила я, догадываясь, что ничего хорошего не

услышу.

– Начни с Ильи, – посоветовала Кира.

Услышав это имя, я насторожилась. Ибо это был юный гений авито, сын Рассела Гера. Больших талантов мальчик, это и пугало.

– Только не говорите, что младший Гер снова в нашей академии! – простонала я. – Меня удар хватит, если снова придется читать у него лекции. Его ведь перевели!

– Тут, понимаешь, такое дело… Рассел очень верит в твои преподавательские таланты, – Фиса опустила взгляд в пол.

Намек я поняла мгновенно и, прикрыв глаза, вцепилась руками в перила балкона. Иначе я кого-нибудь побью.

– Значит, Илья теперь в моей группе? Правильно понимаю? Но ведь он отучился почти целый год.

– Вот именно что почти. Потом его похитили пираты, и он пропустил часть обучения. Сначала его хотели перевести в связи… с некоторыми обстоятельствами, но потом было решено, что он остается на Нарии. Просто отучится еще один год с новой группой, – поделилась со мной планами руководства Феоктиста.

– Мне все это кажется странным. Айсира даже под пытками не признается, что там была за история с младшим Гером, а теперь этот перевод в начало обучения.

– Это Рассел для Анфисы сделал. Она сейчас в положении и переживает за старшего сына. И просила тебя присмотреть за ее деточкой, – хмыкнула Кира.

Я обреченно вздохнула, признавая свое поражение. Беременной женщине не отказывают в такой просьбе.

– Они размножаются, как кролики, – лишь проворчала я, и девочки поняли, что я сдалась. – Мне нужно знать историю, что была с Ильей в прошлом году!

– Расскажу я тебе, расскажу, – хмыкнула Феоктиста. – Он хороший мальчик.

Помню я, при каких обстоятельствах этот хороший мальчик был зачат. Они накуролесили с Расселом, а я расхлебывай!

– Она всегда такая. Поворчит, поворчит, но сделает. В отношении Ильи на нее можно положиться, – весело заметила Кира.

Хочется ее побить. Значит, он должен быть не только на моем потоке, но и в одной из моих групп. Да уж, что тут скажешь… Повезло!

– Давайте лучше поговорим о другом. Хотите, покажу вам тех, кого уже выбрала себе в любимчики? – решила я сменить тему.

– Белла! Ты можешь говорить о чем-нибудь еще, кроме работы? – воскликнула Феоктиста.

– Так я не о работе, а о мужчинах! – вскинула я палец вверх.

Девочки лишь неодобрительно покачали головами и подошли поближе, чтобы лучше рассмотреть, кого я им показываю. А внизу студенты окончательно расслабились и стали вести себя более вольно, а нам это и нужно. Была и группа студентов, очень-очень маленькая, которые решили уже отправиться в академию. Жаль, к ним придется присматриваться потом.

– Вон, видите, парень, который всего боится, с имплантом вместо глаза? Вот его возьму.

– Вечно ты выбираешь дохляков, – пробормотала Кира, рассматривая студента.

– А мне кажется, выбор хороший. Впрочем, как и всегда, – поддержала меня Ремарк.

– Подожди, второй еще более интересный экземпляр, – улыбнулась я, разыскивая взглядом Ивана, и замерла.

Все звуки вокруг меня исчезли, и мир словно застыл, время остановилось. Еще пару дней назад Фиса предлагала мне найти того, кто после одной-единственной встречи запал мне в душу. Не нужно искать, он стоит внизу, рядом с Иваном Ройсом. Вот кого мне тот напоминал.

– Белла? Белла!

Повернувшись к Кире, я встретила обеспокоенный взгляд.

– Все хорошо, – на автомате ответила я.

– Ты сильно побледнела, – заметила Феоктиста. – Может, уйдем отсюда?

– Нет. Я хотела показать вам второго студента, которого уже точно заберу в группу. Видите ракша в самом центре зала? Он разговаривает с незнакомым мужчиной в форме адмирала.

– Какой же это незнакомец? – удивилась Кира. – Это Рейнол Ройс, а рядом с ним Иван Ройс, его родной брат. Мужчина, который к ним подходит, их отец.

Я посмотрела на пожилого, но подтянутого ракша с мрачным лицом. Все мужчины этого семейства имели сильное сходство между собой.

– Видимо, глава их рода чем-то расстроен, – заметила я, желая узнать побольше информации.

– Адмирал учился с Джордано, с моим мужем и Гером, точнее, на параллельном потоке, и в одной группе с Козеро. После завершения обучения Рейнол Ройс несколько лет работал в разведке, а потом его перевели. А вот куда, ни Наран, ни Козеро не признаются. Айсира один раз с ним работала, но тоже нема как рыба. Словно этот Рейнол – государственная тайна, – барабаня пальчиками по поручню балкона, рассказала Феоктиста. – А вот про его брата я мало слышала.

– Зато я много знаю, как, впрочем, и про всю семью. Мои родственники ведут с ними дела, мир большого бизнеса тесен. И скажу тебе, Белла, – ты попала, – «порадовала» меня Кира.

– Почему? – обернувшись, взглянула на подругу.

– Рейнол и Иван – внуки бывшего генерал-адмирала. У него три сына, и отец этих прекрасных мужчин, самый младший, сколотил себе состояние самостоятельно, став магнатом. У них не династическая семья, но передать дело кому-то из сыновей нужно. Сначала во главе бизнеса должен был встать старший, но потом, несмотря на то что получил образование, он ушел в Звездный флот. И обязанность легла на младшего. Однако теперь и Иван в Звездном флоте. Никто из них, оставаясь на службе, не имеет права наследования, – просветила нас Кира.

– А передать родственникам? – спросила Фиса.

Но Ли качнула головой.

– Много прав и обязательств можно передать лишь прямым потомкам. У них все же концерн. Звездный флот состоит в основном из силовых и исследовательских структур. Остальные корабли принадлежат экономистам. В частности, грузовыми перевозками занимаются корпорации, и Кларк Ройс фактически монополист на рынке. Поэтому права наследования в этой семье частично и государственное дело. У его фирмы должен быть наследник. А если два сына сейчас на службе, одного надо вернуть. Угадайте, на которого падет выбор? – с иронией спросила Кира.

– Значит, раз он поступил, они сделают все, чтобы его отчислить, – заметила Феоктиста.

Во мне поднялась странная волна протеста.

– Ну уж нет! Бедный парень спасается от женитьбы, и я ему в этом помогу.

Подруги рассмеялись.

– Эх, знакомая история, – протянула Кира.

– Пусть женят старшего, – буркнула я.

– Не получится, он помолвлен. Совсем недавно объявили, – заметила Феоктиста. – Кажется, прошло всего несколько дней. Как раз перед тем, как назначить его преподавателем в академию. И все же какое-то темное у него прошлое. Никто не знает, как он жил и чем занимался. Я бы на месте его невесты поостереглась. Хотя… Он ракш, теперь уже поздно менять решение.

При этих словах подруги я ничего не почувствовала, совсем ничего. Словно все мои эмоции отключили. Я находилась в странном, заторможенном состоянии. Значит, мужчина, которого я не могу забыть, помолвлен. Я ведь предполагала нечто подобное. Тогда почему же меня эта новость так деморализовала? Несмотря на блестящее образование с уклоном аналитика, ответ я найти не смогла.

Хуже только то, что адмирал Ройс будет работать со мной бок о бок. Надо подумать о переводе.

Я смотрела вниз на уверенного статного мужчину. Не красавца, но невероятно харизматичного, сильного и опасного. Интуитивно я понимала, что связываться с таким себе дороже. Пугал ли он меня? Нет. Он меня привлекал.

Определенно буду просить о переводе.

В этот момент Рейнол Ройс вскинул глаза, посмотрел на балкон и, встретившись со мной взглядом, вздрогнул. А потом нахмурился. Узнал, значит, и теперь решает, не принесу ли я ему проблем в связи с новым личным статусом? Или, может, недоволен, что пересекся с человеком, с которым когда-то переспал? Для ракша это довольно большая проблема.

Впрочем, раз он помолвлен, его они не коснутся, а вот мне надо поостеречься.

– Белла, ты знаешь Рейнола Ройса? – спросила Феоктиста.

– Нет, мы не знакомы, – пробормотала я. – А теперь извините, меня ждет совещание преподавателей.

– Но я тебе еще не все рассказала… – начала Фиса, но я лишь махнула рукой.

И уже уходя, услышала восклицание Киры:

– Она нас за дур держит? Да увидев их взгляды, можно решить, что они уже полгода спят друг с другом.

На эти слова я лишь поморщилась. Нельзя, Белла, так демонстрировать свои эмоции. А еще надо найти Ремарка. Срочно!

Рейнол Ройс

Шум многотысячной толпы сводил меня с ума, пока я среди поступивших студентов искал своего брата-идиота. Столько проблем, сколько он принес одним своим решением, надо еще суметь создать. Я, конечно, горд, что Иван смог поступить в Звездную академию, но что прикажете делать дальше?

Тут мой взгляд зацепился за знакомое лицо, и я решительно двинулся к цели. Надо настичь засранца, пока он не затерялся в толпе. Удача сегодня сопутствовала мне, поэтому, когда Иван меня заметил и попробовал сбежать, я успел перехватить его.

– Рей, какая неожиданная встреча. Ты тут по чьему-либо приглашению или просто пользуешься служебным положением? – поддел Иван, поняв, что не сможет от меня скрыться.

– Раз уж ты сделал смелый шаг и поступил в Звездную академию, открою тебе секрет – для меня вообще мало закрытых дверей.

– Хвастаешься? – вскинул брови брат. – Ну да не будем о тебе. Сегодня же мой вечер, и я готов принимать поздравления в том, какой умница и разумница.

– По шее бы тебе надавать! – прошипел я. – Ты хоть понимаешь, в какое положение поставил отца?

– Я сделал тот же выбор, что и ты, – резко посерьезнел Иван. – Почему тебе можно определять свой жизненный путь, а мне нет? Ты старший сын, и это я должен говорить тебе подобное. Тем более ты теперь помолвлен. Прими, кстати,

мои поздравления.

– И ты мои. Ты поступил в Звездную академию, но вряд ли ее закончишь. Это я тебе могу пообещать как твой преподаватель.

– С каких это пор? – прищурился Иван.

– С недавних. С этим поздравить меня не хочешь?

– Ты же ненавидишь преподавать. Неужели ради меня устроился?.. – начал брат.

– Не ради тебя, не льсти себе.

В этот момент нашу перепалку прервал подошедший отец:

– Ну что, ты еще не образумился?

– Пока еще нет. Добрый вечер, папа, – хмыкнул Иван.

– Тогда я пойду, переговорю с некоторыми знакомыми, а вы спорьте дальше. У вас на это есть еще несколько лет, потом в вопрос наследования вмешается государство и быстро во всем разберется. Это вам не меня за нос водить.

– А почему ты не давишь на Рея? Он старший сын, – возмутился брат.

– Он уже сделал карьеру, чего-то добился. Если уходить, ему есть что терять. А вот ты пока ничего значимого в своей жизни не достиг. Одно лишь упрямство и пустые амбиции.

На этом отец двинулся сквозь толпу к одному из приглашенных гостей. А я передернул плечами, интуитивно чувствуя, что на меня смотрят. Развернувшись и взглянув наверх, я не поверил своим глазам. На балконе в обществе Киры Ли и Феоктисты Ремарк стояла знакомая незнакомка, с которой я лишь однажды провел ночь и после этого так и не смог ее забыть.

И даже сейчас, спустя почти три года, я жадно рассматривал ее красивое нежное лицо, на котором ярко горели бирюзовые глаза. Темные локоны, как я помню, шелковистых волос, она распустила, позволив им лежать на плечах свободной волной. Облаченная в форму адмирала, она все равно поражала изяществом и своеобразной хрупкостью, пусть и была ракшей. Она тогда всколыхнула во мне столь сильные чувства, что я больше никогда не возвращался на ту планету, боясь увидеть ее еще раз и остаться там навсегда. Но жизнь любит преподносить сюрпризы.

Незнакомка первая прервала зрительный контакт и, развернувшись, решительно направилась прочь с балкона. А я, не тратя времени даром, пока отец не вернулся, схватил Ивана за плечо и подтащил к себе поближе.

– Скажи мне, кто та адмирал, которая сейчас отошла от Феоктисты Ремарк?

Брат быстро сориентировался, про кого я спрашиваю, и криво улыбнулся.

– Почему тебя это интересует?

– Не задавай ненужных вопросов. Я жду ответа.

– Не рычи. Что ж ты такой злой? На работе тебя считают совершенно непробиваемым и безэмоциональным. Характер, видимо, ты показываешь только с родней.

– Ива-а-ан, – прорычал я.

– Хорошо, хорошо. Ее зовут Белла Эрум, адмирал разведки, одна из лучших аналитиков космоса. А еще она входит в число ведущих преподавателей Звездной академии и является лучшим куратором, которого только можно представить. Мне пообещали, что я буду в ее группе. Она потрясающая, да к тому же красавица.

– Она знает тебя? – нахмурился я.

– Лично нет. Думаю, просто понравился ей. Я ведь совершенно неотразим, – подмигнул брат.

Но едва я взглянул на Ивана в ответ, тот отшатнулся.

– Ты чего? – недоуменно спросил он.

– Все в порядке, – выдохнул я.

– Ну что, договорились до чего-то? – снова спросил подошедший отец.

– До чего-то договорились, – пробормотал я, понимая, как же попал.

Белла Эрум

Ремарк оказался у себя, и я, еле дождавшись разрешения войти, влетела к командиру в кабинет быстрее луча лазера.

– Эрум, что-то случилось? – встревожился генерал-адмирал, заметив мое состояние.

Я глубоко вздохнула.

– Прошу принять мою отставку!

Некоторое время Ремарк спокойно, чуть прищурившись, рассматривал меня, а потом коротко отрезал:

– Нет.

Этот ответ еще больше поверг меня в панику, и я, прикрыв глаза, стараясь справиться с собой, повторила просьбу:

– Еще раз прошу снять меня с должности преподавателя.

– Причина?

– Личные обстоятельства.

Ремарк молчал.

– Поверьте, сэр, если бы это не было действительно важно, я бы никогда не бросила свою любимую работу.

Мысль о том, что из-за встреч в стенах академии с новым преподавателем у меня может возникнуть привязка к помолвленному ракшу, пугала до трясучки. Взаимности у такой любви не будет. Никогда. И это означает, что в конце концов я просто наложу на себя руки.

– Поверьте, Эрум, ваша причина никак не может быть важнее той, по которой я не могу удовлетворить вашу просьбу. Вам придется остаться в академии.

– Я… Я могу узнать эту причину? – поинтересовалась подавленно, чувствуя, как внутри меня что-то оборвалось.

– Можете. Я думал, вам сегодня все расскажет Феоктиста, но, видимо, придется узнать новости от меня.

Терпеть не могу, когда Ремарк начинает издалека.

– Благодаря Руденко проблема с пиратами разрешилась, мелкие шайки мы постепенно передушим, но осталась проблема с контрабандистами. Те, наученные печальным опытом первых, подошли к делу довольно серьезно…

– Они хотят мести?

– Они желают уничтожить Звездную академию. Без этих трех столпов безопасность всего общества и всех открытых миров под угрозой. Именно это учебное учреждение выпускает кадры, от которых в дальнейшем зависит наше благополучие. При этом, думаю, они не против получить карту закрытых земель и всю информацию, которую удастся узнать.

– Немыслимо, – прошептала я. – Невозможно!

– Все в нашем мире реально при наличии возможностей. Контрабандисты нашли поддержку у влиятельной и богатой семьи, которая имеет связи в Звездном флоте. Именно она помогла внедрить во все три академии предателей.

– Вы знаете, кто это?

– Пока нет, но узнаю.

– Как во всем этом задействована я? – спросила чисто автоматически.

Голова была совершенно пустая. По сравнению с тем, что я узнала, мои личные проблемы отошли на второй план. Судьбой одного человека можно пожертвовать, чтобы спасти общество. И в этом я с Ремарком была полностью согласна.

– Мне жалко отпускать в отставку не только сильного преподавателя, но и лучшего из аналитиков. Вы должны будете вычислить крысу в нашей академии. Чтобы было проще выполнять задания, предатель будет создавать критические ситуации, скандалы и всяческую шумиху. Ваша задача – как преподавателя – предотвращать подобное в своих группах, а как аналитика следить за тем, что происходит вокруг.

Внимательно наблюдая за командиром, я заметила некоторые нестыковки в его рассказе.

– Сэр, вы чего-то недоговариваете?

– Смотрю, я в вас не ошибся, – едва заметно улыбнулся Ремарк. – Просчитать, кого Звездный флот привлечет в случае вскрытия информации об их плане, несложно, аналитиков вашего уровня очень немного. Скорее всего, они попробуют устранить всех, одного за другим. Возможно, только попытками саботажа служебного положения. И в связи с этим ваша задача еще больше усложняется.

– А может, наоборот, это будет мне своеобразной подсказкой, – не согласилась я.

– Эрум, найдите мне предателя, чтобы я разорвал его на части.

Вам бы в очередь встать, генерал-адмирал.

– В этот набор в академии вводится экспериментальная программа обучения, она, в случае чего-то непредвиденного, даст вам возможность для маневра, – добил меня новой информацией Ремарк.

– Есть ли люди, которым я могу доверять? В чьей непричастности мы можем быть уверены?

– Вы должны не доверять никому, даже мне. Доложите лишь после того, как найдете разгадку. В любое время дня и ночи.

– Вы так уверены в моем успехе, сэр?

– Да. Еще вопросы?

– Я хотела бы услышать историю Ильи, произошедшую с ним в прошлом году, – поджала я губы и упрямо посмотрела на Ремарка.

Неслыханная дерзость.

– Хорошо, поведаю вам ее позже и рассчитываю на ваше молчание. А теперь нам пора отправляться на совещание. Мне необходимо сделать объявление.

А мне – многое обдумать. Впереди меня ждала борьба, и не только с контрабандистами, но и с самой собой. Следовало основательно подготовиться.

В малый преподавательский зал я входила перед генерал-адмиралом совершенно раздавленная внутренне, но абсолютно спокойная внешне. Поэтому невозмутимо скользнула взглядом по Рейнолу Ройсу и поздоровалась с остальными коллегами, устраиваясь на своем месте.

В помещении стояла напряженная тишина, все преподаватели странно косились на новенького. Почему Ройс присоединился к нам на совещании? Тоже будет курировать группы студентов? В какой-то момент я нестерпимо захотела выяснить этот вопрос. Желательно прямо сейчас!

Плавно поднявшись со своего места, я направилась к ракшу. Он смотрел на меня не отрываясь, повернувшись в кресле. Коллеги с удивлением следили за моими действиями, но все молчали, и никто не препятствовал.

Приблизившись вплотную и склонившись над мужчиной, я уперла руки ему в плечи.

– А ну, признавайся сейчас же, зачем ты явился в мою академию? Что тебе надо?!

Руки ракша оплели мою талию, стараясь приблизить к себе еще больше.

– Я пришел за тобой. Хочу украсть твои душу и сердце, – тихо ответил адмирал, а его рука неумолимо двинулась вверх, к груди…

– Кхм, – откашлялся Ремарк, привлекая наше внимание.

Наваждение, навеянное моим воображением, схлынуло, и я вновь оказалась в реальном мире вкупе со своей проблемой. Надо что-то делать со своей фантазией, а то будет беда.

Собравшиеся за круглым столом поприветствовали генерал-адмирала и замерли в ожидании. Командир редко баловал нас своим присутствием, и сейчас все ждали того, ради чего он пришел. В том числе и я.

Некоторое время Ремарк помолчал, а потом, вздохнув, порадовал:

– Я прервал ваше привычное совещание по двум причинам. Первая – это официальное объявление о новой экспериментальной программе обучения. В связи с этим состав преподавателей несколько изменится.

– Уже известны конкретные назначения? – спросил Козеро.

Преподаватель Феоктисты, врач от Бога, несколько лет назад перевелся в нашу академию. Поначалу я удивлялась, почему он поменял насиженное место, шаутбенахт был человеком привычки, но потом у меня появились догадки.

– Да. Полный список замен я вышлю вам на коммуникаторы, а предварительно вот что мы имеем…

Пока Ремарк рассказывал, я вспоминала.

В нашу академию поступила дочь старого друга Козеро, и его, видимо, просили присмотреть за ней. В последние пару лет меня одолевали подозрения, что очень уж пристально он за ней присматривает. А ведь она учится по его специализации, и у нашего медика могут быть в связи с этим крупные проблемы.

Если дружеские и приятельские отношения между военнослужащими не возбраняются, независимо от того, есть ли между ними разница в должностном положении или нет, то любовная связь между людьми одной специализации очень даже порицается. Между военнослужащими разной специализации может возникнуть что угодно, и всем будет все равно. А вот если дело коснется тех, кто имеет одну профессию, то можно получить большие неприятности, если отношения не оформлены официально.

Но это личное дело господина медика. Вот что не дает мне покоя: сейчас Козеро сидит напротив меня, и ничто в его поведении не указывает на то, что он узнал своего бывшего одногруппника. Странно ли это? Очень. И ответ на этот вопрос мне также предстоит найти.

– Напоследок хочу вам представить Рейнола Ройса. Он адмирал разведки и будет преподавать студентам вооружение и астрономию. Именно на него возложена миссия по внедрению новой программы обучения и ее контролю. Также можете поздравить его с недавней помолвкой. Пожелаем ему счастья и удачи, – слегка улыбнулся Ремарк.

Если моя интуиция меня не обманывает, значит, не просто так этот адмирал оказался среди нас. Затем память услужливо подкинула информацию о том, в какой семье он родился, что дало мне повод подумать о том, что он прекрасно вписывается в образ предателя, обрисованный Ремарком. Была ли наша встреча в прошлом действительно случайной? Впрочем, во время нее мы почти не говорили, страсть поглотила нас с головой.

А теперь передо мной новый расклад, пазл, загадка, если хотите. И мне предстоит вычислить шпиона, несмотря ни на что, и на свои личные чувства в

том числе. Еще час назад я не знала, что дела обстоят таким печальным образом. Оказывается, я вообще многого не знала.

Рейнол Ройс

Ремарк, хитрая лиса, все предугадал и умело расставил сети. Я начинаю подозревать, что не знаю всех козырей, которые он припрятал в рукаве. Впрочем, это не важно. Главное – выполнить задание.

Обычно я очень спокойно относился к работе и был уверен в своих силах, но сейчас много факторов, которые могут мне помешать, и один из них сидит слева от меня. Несмотря на почти три года, которые мы с ней не виделись, я не забыл ее, всего за одну ночь она врезалась мне в память.

Я еле заметно качнул головой, стараясь отогнать ненужные мысли. Ремарк пару минут назад напомнил мне, что я сейчас очень занятой гуманоид, и негоже мне об этом забывать. Но и помнить не в силах.

Чертовы правила для чиновников. Курировать программу обучения в академии может лишь человек, связанный личными обязательствами. Вляпался я в историю. Белла может быть предателем, которого мне нужно найти, это я еще не говорю про то, что она, скорее всего, создаст мне кучу неприятностей с братом.

Бросив на нее косой взгляд, отметил, что адмирал сидела, уставившись в стол, и что-то задумчиво выводила на встроенном в него терминале. Спокойна и холодна, словно земной айсберг. И это еще больше подчеркивало ее красоту, а черный китель придавал образу некоторую таинственность. То, что я не затронул сердце или хотя бы эмоции этой женщины, задевало мое самолюбие, инстинкты кричали о том, что она должна быть моей, любить только меня, и точка.

Судя по ее поведению, Белла не испытывает тех же желаний, а значит, если я не смогу себя обуздать за время преподавания и общения с ней, то возникнет привязка, это случится неизбежно. Тогда у Ивана точно не останется выбора в наследовании концерна. Он будет единственным оставшимся сыном.

Не был бы я ракшем, все было бы не столь печально.

Ремарк, порадовав всех новостями, скрылся, а Белла, глубоко вздохнув, предложила:

– Ну что, начинаем баталии за студентов?

– Ты, как всегда, заберёшь себе лучших, – хмыкнул Козеро.

Переведя взгляд на бывшего одногруппника, я заметил, что тот внимательно на меня смотрит.

– Надеюсь, никто не против, если я поприсутствую на распределении? – решил поинтересоваться я. – Для меня это новый опыт, и надеюсь, в этом нет ничего секретного?

– Почему бы и нет, – ответил мне Козеро и уже остальным адмиралам: – Имейте в виду, медиков я всех заберу себе!

– А я хочу Ивана Ройса, – припечатала Белла.

Я, не удержавшись, бросил на нее быстрый взгляд. Вот так мы и сидели в тишине. Я смотрел на Беллу, все остальные на меня.

– Какое неприличное заявление, – осторожно заметил один из адмиралов, кажется, Рассел Гер. – Хочешь только его?

Вот и мне интересно.

– Нет, еще Марка Квика, – невозмутимо ответила Белла и, повернувшись в мою сторону, перехватила мой взгляд.

– Странный в этот раз у тебя выбор, – сообщил ей Козеро. – Ну что ж, Рей, теперь твой брат в нежных руках. Отдаешь?

– Почему бы и нет, – протянул я, посмотрев на бывшего одногруппника.

– Вот и прекрасно, – заключила Белла и начала зачитывать список остальных студентов.

И тут началась настоящая склока. Преподаватели дрались за приглянувшиеся кадры, словно львы на арене. Настоящее зрелище, не хватало только хлеба. И под конец стало ясно, Белла Эрум забрала себе всех, кого хотела. Козеро оказался прав.

Умна, расчетлива и идеально подходит на роль предателя. Впрочем… не только она.

Белла Эрум

Совещание оказалось весьма… занимательным. Мне стоило большого труда держать себя в руках, не позволять эмоциям вырваться наружу. Если так будет продолжаться и дальше, то для меня все закончится довольно быстро и плачевно. Пожалуй, лучше сосредоточиться на деле и как можно меньше пересекаться в академии с Ройсом.

Тем более что в профессиональном плане есть чем заняться. Ремарк, как и обещал, рассказал мне про Илью, юного гениального программиста, для которого нет границ, которых он не может преодолеть. И этот дурень ставит эксперименты своих разработок на правительственных программах. Пираты вычислили это и использовали в своих целях. Чудом удалось спасти положение.

Теперь я понимаю, почему Айсиру потряхивает до сих пор при его имени, а Анфиса просит присмотреть за своим сыном. Зато этот юный гений плюс Иван Ройс обещают мне очень веселые ближайшие десять лет. Я не говорю про задание от Ремарка.

Я взглянула в иллюминатор шаттла, который летел к центральному корпусу Звездной академии, и увидела невероятную картину. Из земли поднималось огромное здание, которое завершалось острым шпилем. В свете заходящего солнца белый камень приобретал почти розовый оттенок, и строение смотрелось словно сказочное сооружение.

Академия является закрытым военным объектом, но общая информация была обнародована. Поэтому и гражданские, и студенты знали, что первые три яруса располагались глубоко под землей, потом шел просторный учебный корпус, и на самом верху, на большой высоте, размещалось общежитие.

– Каждый раз поражаюсь этому зрелищу. Все три Звездные академии невероятно красивые. Они символизируют величественность и незыблемость и построены из гранита, который обладает такой прочностью и износостойкостью, что никакие взрывы и природные катаклизмы зданиям не страшны, – произнес сидевший на соседнем кресле Козеро.

«Именно поэтому мою альма-матер и решили уничтожить изнутри», – подумала я и, улыбнувшись, сказала:

– Ты прав. Помню, как после поступления смотрела на этот же вид в окне и пищала от восторга. Все чаще и чаще я с грустью и нежностью вспоминаю те дни. Тогда моими проблемами были лишь тяготы учебы.

– Что-то ты стала очень сентиментальной. Не иначе, влюбилась? – чуть прищурился медик.

Этого стало достаточно, чтобы я поняла – он догадывается. Каким образом он понял, что Ройс мне не чужой, не знаю. И я совершила единственное, что могла себе позволить в этой ситуации: сделала вид, что ничего не происходит.

– Ты что, забыл? Я же ракша! А что про нас говорят?

– Что вы противные, замкнутые деревяшки со своими тараканами. Фиса дала точное определение расы своего мужа: «Если ракш ваш друг, то лучше друга у вас не будет уже никогда, если ракш ваш враг, то я вам сочувствую». Только ты мне зубы не заговаривай, и если вдруг что, я всегда готов выслушать и помочь.

– Спасибо, – подмигнула я Козеро. – Я, кстати, тоже готова помочь с твоими сердечными делами.

Снова переглянувшись, мы поняли друг друга и почти синхронно кивнули. Всегда спокойнее, если знаешь, что есть люди, готовые подставить дружеское

плечо и поддержать в трудную минуту. А таких минут будет предостаточно.

Шаттл пошел на посадку, доставив нас в наш второй дом. А завтра начнутся первые занятия, в этом году особенно долгожданные для меня. Встречай нас, Звездная академия!

Часть вторая

Глава 1

– Я убью тебя, лодочник! – провыла я, тряся за грудки Ивана.

– Это не я! – вопил парень в ответ.

– Лучше признайся сразу и облегчи свою душу, ибо недолго тебе осталось на этом свете. Как я не смогла просчитать, что вы, три недоумка, споетесь? Немыслимо! Моя жизнь изменилась с того момента, как я впервые вошла в аудиторию к вам неделю назад. Но вчера была последняя капля!

– Мы больше не будем! Я так вообще вас обожаю, мэм. Вы добрая и самая красивая.

Этот негодяй в критических условиях попрал даже устав, мольбы и комплименты со старшими по званию не положены.

– Я вам не помешал?

Мы синхронно повернулись к двери аудитории и узрели Рейнола Ройса. Адмирал стоял с безэмоциональной миной и смотрел на нас странным, темным, застывшим взглядом. Я тут на днях решила узнать про него некоторые сведения, но в итоге мне рассказали только слухи. И сдается мне, парочка из них точно правда. Страшный человек! И невероятно привлекательный. К сожалению…

Отойдя от Ивана, который стал разглаживать помятый китель, я спокойно одернула свой и только потом ответила:

– Не помешали. Мы со студентом Ройсом продолжим разговор вечером. И не только с ним.

– Но, мэм…

– Свободен, – коротко бросила я, строго взглянув на ракша, и того мгновенно вынесло за дверь.

А я повернулась к его старшему брату, который сейчас, чуть прищурившись, смотрел на меня.

– Вы что-то хотели? – поинтересовалась я, садясь за стол.

– У меня к вам есть пара вопросов, – негромко ответил Ройс, и я повела плечами.

Все же он очень странный. С начала учебного года мы с адмиралом почти не пересекались, поглядывали друг на друга издалека и как будто бы уже смирились с тем, что работаем вместе. Меня даже практически перестало бросать в жар от воспоминаний о нашей ночи при виде его.

И вот, стоило мне только немного успокоиться, как нате вам, он заявился. Ну не зараза ли?

– Задавайте, – кивнула я, жестом приглашая его сесть напротив себя.

– Вы давно преподаете в академии. Какой у вас подход к своим студентам? – начал Ройс, разместившись на стуле.

Он издевается? Что за странные вопросы?

– Воспитательный, карательный и дознавательный.

– Вы шутите? – все тот же спокойный тон.

Если Наран Ремарк железка железкой, то этот словно памятник.

– Нисколько. А почему вы интересуетесь?

– Я планирую внедрить в ваше обучение первую экспериментальную программу, и мне не хотелось бы, чтобы ее результат сорвался, в случае если вскроется, что у преподавателя роман со студентом своего профиля.

Пока я слушала уважаемого адмирала, во мне боролись две эмоции: страх и злость. Первый был вызван словами Ремарка: «Скорее всего, они попробуют устранить всех, одного за другим. Возможно, только попытками саботажа служебного положения». Это ли не попытка?

Второе чувство породило наглое предположение адмирала, высказанное в лицо. И мне было больно оттого, что я помнила нежного и чуткого, особенного мужчину. А на самом деле он оказался жестоким и расчетливым гадом, который, скорее всего, хочет меня подставить.

– Если все же решитесь на внедрение, этапы программы сбросьте мне на коммуникатор, я ее рассмотрю и, если что-то будет непонятно, спрошу. Вы в удобное для вас время можете проконтролировать ее внедрение. А теперь вон, – не менее спокойно отозвалась я, стараясь держать себя в руках.

– Что, простите? – удивленно посмотрел на меня Ройс.

– Пошли вон из моего кабинета! На Звездном флоте есть закон, по которому в непрофессионализме можно обвинить служащего, имея веские подтверждения своим словам. В противном случае это оскорбление мундира. Или представьте мне доказательства, или отправляйтесь на выход.

Ройс, прищурившись, смотрел мне в глаза, я же открыто и спокойно встретила его взгляд, хотя мне очень хотелось пнуть этого ракша, и побольнее. И когда молчание начало затягиваться, я, нажав пару кнопок на терминале, распахнула адмиралу дверь.

Дальнейших намеков не потребовалось, мужчина поднялся и вышел прочь. Вот и поговорили. Людям свойственно тешить себя надеждами в самых безысходных

ситуациях, это делала и я. Надеялась на то, что между мной и Рейнолом Ройсом возможно что-то большее, чем просто деловые отношения. Хотя я прекрасно осознаю, что он помолвлен и личные контакты совершенно невозможны, но сердце помнит другое…

От только что покинувшего меня адмирала мысли плавно перетекли к старшему группы. Семья Ройсов доставляет мне массу неприятностей. Не хватало, чтобы еще их отец смог до меня добраться. Но обо всем по порядку. И мысленно я перенеслась на неделю назад, в первый учебный день.

Утром, в замечательном расположении духа, я направилась на свою первую вводную лекцию. Решив для себя сосредоточиться на работе и расследовании, я почувствовала некоторое облегчение. Но как аналитик понимала, самовнушение – одно из средств самообмана.

Шагая по коридору, я слышала шум, стоящий в аудитории. Каждый год одно и то же. Вроде великовозрастные амбалы с не одним образованием за спиной, но повадки те же, что и у подростков.

Едва я вошла в аудиторию, как все замолкли и встали, приветствуя старшего по званию. Хм-м… А манеры все же имеются. Может, для них и не все потеряно.

Медленно я осмотрела пятьдесят три человека. Тройка любимцев, которых я вырвала на совещании у коллег и которые мне еще аукнутся, три девушки и куча парней. Прекрасно…

– Добрый день, студенты. Садитесь. Я ваш куратор Белла Эрум, служу в Звездном флоте в чине адмирала, и ближайшие десять лет вы будете находиться под моим чутким присмотром. Первый и второй год обучения – теоретические предметы, потом два года практики. С пятого по восьмой курс – теория, потом, на девятом курсе, практика, и на последнем – диплом. Вопросы?

Иван поднял руку.

– Слушаю?

– А какие предметы мы будем изучать?

– В первые два года?

Я открыла на терминале меню с нужной информацией и вывела его на большой экран позади себя.

Техническое оснащение – Белла Эрум

Этика – Роу Крос

Тактика – Питер Саймак

Программирование – Тиберий Джордано Ли

Биофлора – Рейнол Ройс

Вооружение – Белла Эрум

Химия – Феоктиста Ремарк

Астрономия – Рейнол Ройс

Практика по предмету – Белла Эрум

Аэрокосмическая техника – Белла Эрум

Общий курс о космосе – Тиберий Джордано Ли

Медицина – Юрий Козеро

Физические навыки – Питер Саймак

Расписание своих групп я изучила еще утром, и, кроме меня и Козеро, все остальные преподаватели были переведены в академию перед этим учебным годом. Может, Ремарк это и не зря сделал, но, на мой взгляд, лучше бы он оставил все как есть. Или он рассчитывает на то, что изменившаяся ситуация деморализует крысу и заставит в срочном порядке искать новых людей и менять планы? Ведь когда мы спешим, совершаем ошибки.

– Все преподаватели… немного знамениты, – пробормотала одна из девушек.

Рейза Дювин, если мне не изменяет память. Она принадлежит к расе нес, которая, по сути, ничем от землян не отличается, кроме набора клыков и когтей у ее представителей, а еще разноцветной радужки.

Очень интересная раса в эмоциональном плане. Они легкоранимы, неэнергичны, ненастойчивы, необщительны, отличаются замедленностью движений, сдержанностью моторики и речи, часто замыкаются в себе, уединяются. Склонны глубоко переживать даже незначительные неудачи и обладают повышенным интуитивным восприятием отношения к себе окружающих людей.

На Звездном флоте немного представителей этой расы среди женщин. Именно поэтому данная студентка меня заинтересовала. Очень интересный экземпляр.

– Что ж, вам повезло учиться у лучших из лучших, ловите момент, будет что внукам рассказать. Все эти имена войдут в историю космоса. Еще вопросы?

Поднялась рука Ильи.

– Да?

– А почему нам так повезло?

Думает, что из-за него? Наивный мальчик.

– Чтобы научить начальное звено общаться и работать с будущим руководством и лучше понимать наши требования, каждые три года высший командный состав берет кураторство над поступившими студентами. В этом году эта честь выпала адмиралам. Мы же, в свою очередь, присматриваемся к своим будущим

подчиненным. Насчет же новых преподавателей… Думаю, это связано с внедрением экспериментальной программы обучения.

– Но у вас же много групп, – заметила Рейза Дювин.

Что-то не нравится она мне.

– Чтобы задать вопрос, нужно поднимать руку или спрашивать разрешения у старшего по званию. Разговаривать во время занятий запрещено. Видимо, вы так и не удосужились ознакомиться с уставом. Через три дня, на одном из своих занятий, я выкрою время и проверю знание его у всей группы, – тихо, но жестко сказала я.

В аудитории после моих слов повисла напряженная тишина. Кажется, до ребяток дошло, что женщины просто так адмиралами не становятся.

– Групп у меня много, и в работе с каждой мне будет помогать старший группы. С его помощью я буду оценивать ваши достижения, посещаемость и успеваемость. Вот его мы сейчас и выберем.

И я стала прохаживаться по классу между рядами, рассматривая своих архаровцев. Все хороши как на подбор, а я словно дядька Черномор. Бр-р-р… Так себе сравнение.

– Иван Ройс.

– Да, мэм? – повернулся ко мне парень.

– Я вас не звала, это я выбрала старшего группы.

– Но…

– Мои решения не обсуждаются, а исполняются, – снова тихо, но твердо заметила я.

И осмотрела группу, убеждаясь, насколько они прониклись моими словами. Взаимопонимание – главное в нашей работе.

– Есть еще какие-то вопросы?

Рейза Дювин подняла руку.

– Да?

– Почему у нас не будет практики на первом году обучения? Мы все подготовленные специалисты.

– Это верно лишь отчасти, – ответила я. Каждый набор один и тот же вопрос, не обошлось и на этот раз. – Навыки, которыми обладают студенты, очень узконаправленны, а информация, которую вы знаете, скудна. У вас колоссальные пробелы в знаниях, необходимых для выживания в космосе. Поэтому высшее руководство, которое утверждало несколько сотен лет назад программу обучения, решило временно спасти открытые планеты от студентов Звездной академии. Еще вопросы?

Все подавленно молчали, не обрадовавшись тому, что я им сообщила. Они думают, что будут скучать здесь? Ну-ну…

– Тогда марш на психологическое освидетельствование. Всю остальную информацию будете получать через старшего группы. Гер и Ройс, останьтесь.

Группа, половина которой мрачно смотрела в пол, а вторая половина угрюмо вперед, ручейком потекла на выход. Я же, подойдя к столу, аккуратно присела на его краешек и ждала, когда останусь наедине с этими симпатичными мужчинами.

Дверь закрылась, и я взглянула на своих собеседников.

– Мэм, разрешите высказаться, – нервно попросил Иван.

Ну что ж, можно и с него начать.

– Слушаю вас, – кивнула я, уже предполагая, что мне сейчас скажут.

– Мэм, я не гожусь быть старшим группы.

– Вы сомневаетесь в моих организационных способностях? – чуть прищурилась я.

Илья тут же подался немного назад. Он уже учился в академии и неплохо знает мою репутацию. Ройс был неопытным, но ничего, это приходит. С возрастом.

– Да, мэм. И я прошу вас изменить свое решение.

Что ж, иногда возраст приходит один. Чувствую, это будет как раз тот случай.

– Ройс, вы, видимо, совсем ничего не понимаете, но я вам сейчас объясню. Звездная академия лишь на тридцать процентов состоит из гражданского отделения, и вам, наверное, было нужно идти на него вместе со своим мнением. Однако то отделение не сможет оградить вас от ваших проблем. Я при поступлении спрашивала, уверены ли вы в своем выборе, вы мне сообщили, что да. Звездный флот – военная структура, и здесь люди подчиняются приказам, поэтому сейчас важно только мое мнение, и так будет до тех пор, пока вы не докажете, что чего-то стоите. Это понятно?

– Да, – поджал губы старший группы.

– Вот и прекрасно. В следующий раз получите наряд за очередное недопонимание. Очень многие хотят, чтобы вас отчислили из академии. Я думала, вы сообразительный парень и не будете давать им такой возможности. Очень надеюсь, что я в вас не ошиблась. Эти стены – единственный шанс, данный вам, чтобы сбежать от ваших… трудностей.

Иван угрюмо молчал, уставившись в пол.

– Что ж, тогда обсудим ваши обязанности. Вы будете курировать группу на протяжении всего своего обучения. Подробнее о том, как это происходит, вы узнаете из информации, которую я сброшу вам на коммуникатор. Студенты все свои желания, просьбы и вопросы передают мне через вас. Вы решаете проблемы группы, иногда с моей помощью. Иногда!

Младший Ройс испуганно таращился на меня, видимо, осознав, как он попал. Илья с жалостью смотрел на своего одногруппника. Но это пока мы еще не дошли до студента Гера.

– Периодически, примерно раз в неделю, я буду запрашивать отчеты о том, как идут дела у вашей группы. Если будет что-то срочное, то звоните сами. Все ясно?

– Да, мэм, – отрапортовал Иван.

– Ну и прекрасно. О недостатках группы мы поговорим вечером по видеосвязи, и вы проследите, чтобы студенты как можно скорее исправили их. А теперь свободны.

Когда Ройс покинул помещение, я поднялась и направилась к Илье. Тот отступил еще на пару шагов назад и уперся в студенческий стол.

А я, подойдя практически вплотную, тихо заметила:

– Я знаю всю историю, которая произошла в прошлом году. Гер, я буду следить за вами постоянно-о-о. И неустанно. Поэтому настоятельно советую – всю свою неуемную творческую энергию направляем в учебу, и только в нее. Если я хотя бы заподозрю какой-то проступок, то ты у меня будешь круглосуточно умирать на занятиях. Мы понимаем друг друга?

Илья быстро закивал. Будучи сыном адмирала и, в отличие от Ивана, живя в семье военных, он знал, на что я могу быть способна. И понимал власть адмиралов над своими студентами.

– Вот и прекрасно. А теперь, рыба моя, греби на психологическое освидетельствование.

И только парень двинулся на выход, как я добила его:

– Кстати, Олег заблокировал тебе вход в игру. А Джордано проследит за твоими манипуляциями в Сети.

– Извините, мэм, но при желании я могу и обойти надзор Джордано.

– А вот о том, чтобы этого желания у тебя не возникло, позабочусь я, – усмехнулась побледневшему студенту. – А теперь плыви.

Илья, приложив кулак к груди (в Звездном флоте это как отдать честь), покинул помещение. Я подошла к окну и взглянула на пушистые облака, а потом на поля, раскинувшиеся внизу.

Сейчас бы сесть и любоваться пейзажем, но мне вместо этого надо спешить на следующую вводную лекцию к другой группе. Эх, тяжела участь преподавателя. Или студентов Звездной академии?

А это мы скоро увидим.

Таким вот был первый день в академии у моей любимой группы. Как адмиралы ни старались, а обойтись без любимчиков мы не могли, но и других студентов не ущемляли. И можно было бы сказать, что первая неделя прошла довольно спокойно, если бы не одно «но».

Вчера адмирал Джордано Ли, глава области исследования сектора Земли, который ранее преподавал программирование, сообщил мне, что на сервере академии появился новый пользователь. Он тут не числился ни как преподаватель, ни как студент, ни как обслуживающий персонал. И по-хорошему этого новичка быть не должно, а он есть. Случиться такое могло, только если кто-то из высшего командного состава подтвердил данный профиль. Что самое удивительное, его якобы подтвердила я.

Правда, есть одна загвоздка, я этого не делала, значит, у меня сегодня состоится интересный разговор с тремя студентами. Почему с тремя? Потому что, к моему изумлению, Илья подружился с Иваном, и они вместе подружились с Марком. Неожиданный тандем и, на мой взгляд, дружный и очень прочный.

Думаю, у Ивана в скором времени могут появиться два побратима – хорошие близкие люди, которые надежнее и ближе друга, но в то же время не семья. Возможно, ее часть.

Где жил младший Ройс, я прекрасно знала, ибо периодически заходила ко всем своим старшим групп, остальных он должен был уже притащить к себе. И сейчас мы начнем дознавательно-разъяснительные мероприятия.

Преподаватели и тем более кураторы имели доступ во все боксы студентов, поэтому стучаться мне не потребовалось. Комнаты у поступивших были пока безликие, и пройдет немало времени, прежде чем они обрастут личными вещами, характеризующими их хозяев. Не факт, что их будет много.

Ребята сидели на диване и выжидательно смотрели на меня, словно уже собрали чемоданы.

– Ну что, пошли подписывать документы на отчисление?

Все трое опустили взгляд в пол, но молчали.

– Или признавайтесь, для чего затеяли обман, – предложила я. – Правда, не факт, что я вас даже после этого не отчислю. Но все же крохотный шанс на спасение есть.

Парни переглянулись, а я села в кресло напротив них.

– Лучше рассказать, – начал Илья. – От адмиралов все равно ничего не скроется. Был у меня опыт, точно вам говорю.

– Это все из-за меня, – вскинул голову Марк и прямо взглянул мне в глаза. – Ребята не виноваты.

– Это мне решать, кто виноват и в чем, – отрезала я. – Рассказывайте.

– Дело в том, что до поступления я жил очень далеко от Нарии, и на той планете не все так правильно и благополучно, как на полностью ассимилированных. Родители решили попытать счастья на открытой планете, но не разбогатели, да и место для жизни там теперь не ахти, – сказал Квик.

Парень замолк, и я поторопила:

– Пока не улавливаю связи между обманом преподавателя и местом жительства твоей семьи, – скептически вскинула я бровь.

– Есть на моей планете одни люди… В прошлом, в детстве, мы не ладили. Когда я вырос, начались серьезные конфликты. Я потому и решился на поступление в Звездную академию, даже не веря, что возьмут, лишь бы родители меньше переживали, что меня убьют.

Я постучала пальцами по подлокотнику кресла. Если чем меня и можно пронять, то вот такими жалостливыми историями. Причем, прежде чем прийти сюда, я проверила об этих трех гуманоидах все, что только можно. Марк говорил правду. И тем больше меня злило то, о чем он рассказывал.

– Некоторое время назад они связались со мной через студентов гражданского отделения и сказали, что им нужно, чтобы я создал для них аккаунт в академии. Иначе они убьют моих родителей. Даже сейчас не могу быть уверенным, что с ними все в порядке.

Вот значит как…

– Не могли же мы бросить Марка! – вспыхнул Илья.

– А ты вообще молчи! – рыкнула я. – Зачем им был нужен этот аккаунт?

– Они сказали, что кто-то в академии заплатил им, – подал голос Иван.

Тут я навострила ушки.

– В академии, говоришь? А кто именно, не сказали?

Марк пожал плечами.

– Мне кажется, они и сами не знали этого.

– Конечно, они не знали, – в задумчивости пробормотала я. – Ну-ка, напиши мне имена этих заказчиков.

И протянула свой коммуникатор. Квик странно на меня посмотрел, но послушно стал записывать.

– Правильно ли я понимаю, что Гер создал аккаунт в обход правил, а Ройс обманом, за моей спиной, его подтвердил. Я ничего не упустила? – вскинула брови.

Гер понуро покачал головой.

– М-да… Три дебила – это сила, – подвела итог я.

Марк вернул обратно коммуникатор и с опаской поглядел на меня. Правильно опасаешься.

– Мэм, вы так говорите, словно не одобряете нас. Мы что, должны были бросить Марка? А он должен был остаться безучастным к судьбе своих родителей? – вспылил Иван.

– Вы должны были прийти с этим ко мне. И все подробно рассказать.

В комнате повисла тишина.

– Вы даже не понимаете, что сделали. Эти люди, имена которых я уже переправила куда нужно, пока вы тут разглагольствовали, сейчас, скорее всего, уже мертвы. Ибо они были шестерками, которых использовали для достижения цели. Если результат достигнут, от них избавляются.

На лицах ребят начало появляться осознание.

– Если бы вы рассказали сразу, Звездный флот вышел бы на них и выяснил, кому понадобилось проникнуть в академию и для чего. Но вы придурки и думать не умеете. Именно поэтому все три месяца будете отрабатывать очисткой теплиц.

Теперь моих студентов проняло и перекосило.

– Видимо, помимо тупого вещества в голове, там есть и полезные извилины. И единственное, почему вы еще не сидите на чемоданах, так это уважительная

причина вашей дурости: помощь другу, который думал, что спасает родителей от смерти. Впредь советую о родных заботиться заранее. Работа на Звездном флоте трудная и сопряжена с опасностью. Ваши близкие – ваша слабость, они должны находиться на спокойных и защищенных планетах. А еще Звездный флот всегда может прикрыть их или предотвратить покушение. Раз сами вы думать не умеете, хоть запоминайте.

Встав, я направилась на выход.

– Мэм… – окликнул меня Иван, когда я была уже у самой двери.

Я обернулась.

– Извините нас.

– Нет, – покачала головой я. – Не сейчас. Сначала докажите мне, что на вас можно положиться. А потом посмотрим.

– А что будет с моими родителями? – подал голос Марк.

– Их перевезут в безопасное место и помогут устроиться. Дальше они будут справляться сами. Никто не смеет шантажировать и запугивать моих студентов.

Последние слова, кажется, смутили ребят.

– И еще. Аккаунт не удалять и следить за любыми изменениями в нем. Гер, вы это можете. Если в него просто зайдут и сразу выйдут – пулей с докладом ко мне. В любое время. Понятно?

Ребята закивали.

– Ну, хоть что-то, – пробормотала я и покинула мужской бокс.

Ночь на дворе. Спать пора.

Глава 2

Рейнол Ройс

Ночной город невероятно красив. В нем есть тайны и покой. Несмотря на то что за день я очень устал, сейчас постепенно расслаблялся, взирая из кабинета генерал-адмирала на множество огней, рассеянных по бархатной тьме за окном.

Мне не давал покоя разговор с Беллой. Я повел себя непростительно вольно, разрешил эмоциям взять верх, но, с другой стороны, убедился в том, о чем давно подозревал.

– О чем задумался? О расследовании? – подошел ко мне Ремарк и, передав бокал с вином, так же, как и я, взглянул в окно.

Мы стояли плечом к плечу, как бывало не раз, и это толкнуло меня на признание:

– Не только о нем. Я сегодня совершил глупость, теперь думаю, как все исправить.

– Хочешь поговорить об этом? – вскинул брови генерал-адмирал.

– Об этом – нет. Но есть кое-что, о чем хочу у тебя попросить. Расскажи мне о Белле Эрум.

Ремарк странно на меня посмотрел, а потом хмыкнул:

– Ты ее подозреваешь?

– Я всех подозреваю. Даже тебя. Так что…

– Белла Эрум – адмирал разведки и хороший специалист в своей области. Также она один из лучших аналитиков космоса, если не самый лучший. Бывший генерал-адмирал, твой дед, лично натаскивал ее. А такой чести помимо Беллы, если мне не изменяет память, удостоились всего одиннадцать гуманоидов.

– Значит, она работала с дедом, – задумчиво пробормотал я.

И понял, что лучше бы не спрашивал. Чем больше я о ней узнаю, тем мне становится хуже. Но не пойдешь же на попятную.

– Да. Она закончила академию на Нарии, там он ее и приметил. Потом гонял в аналитическом, а потом она работала с Фисой и Кирой. Иногда с Айсирой Руденко. Ну и помимо них с еще кучей народа. Но именно с этими коллегами они стали друзьями. Что-то еще хочешь узнать?

– Я бы взглянул на ее досье.

– Могу дать доступ только к личной информации. На послужной список даже твой допуск не распространяется, – отрезал Ремарк.

– Мне достаточно.

Генерал-адмирал задумчиво на меня посмотрел:

– Ты интересуешься ею в связи с расследованием или в личном плане?

– Почему ты спрашиваешь? – покосился я на него.

– Достаточно только личной информации, – процитировал меня Ремарк. – Это странно, так как тебе несвойственно.

– Так остальную же ты не даешь, – улыбнулся я криво.

– Ну-ну.

– Мне не нравится твой скепсис, – отпил я из бокала. – Не можешь же ты всерьез предположить, что я буду ухаживать за своей коллегой? Ты, как ракш, должен понимать, чем это чревато. Вот сам женился на своей студентке и меня хочешь бросить под вездеход?

– На своем примере могу тебе сказать – ты не пожалеешь.

– Как знать. Не задание, а сплошные риски. Вечно вы что-то такое мне подсовываете. Я буду просить повышения жалованья, – хмыкнул я.

– Если только небольшое. А то такими темпами ты будешь получать больше меня. Это подорвет мой авторитет.

– Вечно ты надо мной издеваешься, – притворно вздохнул я. – Но мы отвлеклись. Твое личное мнение об Эрум какое?

– Хороший специалист и товарищ в бою, который всегда прикроет тебе спину.

М-да… Именно это я и хотел услышать.

– А что насчет личной жизни?

– Это тебе тоже нужно для расследования? – ехидно уточнил Ремарк.

– Проверка личных контактов, – выдал я привычную фразу.

Но Ремарк не был дураком, иначе бы не стал генерал-адмиралом.

– Насколько мне рассказывает Фиса, у нее никого нет.

– Хм…

Затем, покосившись на меня, Ремарк добавил:

– Хотя около трех лет многие думали, что кто-то появился.

– Почему? – старался не выдать своего интереса я.

– Она вернулась тогда из отпуска, и Фиса сказала, что после него неуловимо изменилась. Кира и Феоктиста предположили, что у нее кто-то был на отдыхе. Да и то, что она свела свое общение с мужчинами до минимума, о чем-то да говорит.

– Когда именно это произошло?

Ремарк назвал дату, и я с трудом сдержал эмоции. Возможно ли такое совпадение? Этим мужчиной был я? Или все же…

– Неужели теперь и у тебя есть слабость? – тихо спросил генерал-адмирал, прищурившись и буквально сканируя меня взглядом.

– У меня их полно, – пожал я плечами. – Но то, на что ты намекаешь, это не слабость, это сила. И вот ее-то мне как раз не хватает.

Ремарк насмешливо качнул головой, и мы оба понимающе усмехнулись.

Белла Эрум

Я и не думала, что Ройс решится, но все же мне пришли первые изменения в программе обучения. И суть их – контроль за лекциями моих студентов, пока периодический. То есть я должна присутствовать и наблюдать. Как раз то, что я люблю.

Но зачем это нужно, я пока не понимала, не хватало данных, но уверена, позже адмирал пояснит мне логику своих, несомненно, великих действий. А сейчас нужно провести хотя бы свою лекцию.

Техническое оснащение был одним из моих самых любимых предметов во время обучения, и теперь я преподаю его в академии. И делаю это по распространенной схеме: сначала читаю лекцию, а потом мы со студентами закрепляем знания на практике.

А еще это очень веселый предмет. Столько всего во время занятий происходит… Не видела бы своими глазами, не поверила бы. У студентов изначально всегда одинаковая реакция – как это они, герои и шикарные мужчины, один талантливее другого, будут копаться в машине по уши в масле. Фу-фу-фу, недостойно, примитивно, бессмысленно.

Вот и сегодня, едва началось занятие по ремонту двигателей шаттла, как снова послышалось недовольное сопение со всех сторон. Молча работали только девушки.

– Что-то я чувствую, в воздухе витают какие-то революционные настроения. И мне хочется в который раз заметить, что Звездная академия готовит универсальных специалистов!

Из-под правого колеса послышался смешок, и я прекрасно знала, кто этот весельчак. Очень опрометчиво со стороны Ильи. Фактически второй год учится, а так и не запомнил студенческую мудрость: не шути с преподавателем, смешно будет точно не тебе. И заметьте, не я это все начала.

Вспомнив одну забавную историю, рассказанную Фисой, я мягко произнесла:

– Чтобы развеять все ваши сомнения, я приведу пример. На необитаемой планете оказались Гер, Ройс и Квик. Квик ранен, его срочно надо доставить в больницу. Жизнь друга зависит от ваших действий! Но Гер не относился серьезно к занятиям по техническому оснащению и починить шаттл не в силах. Зато Ройс, прилежно изучивший данную дисциплину, отремонтировал технику, спас друга и стал героем!

Вся группа отвлеклась от работы и странно на меня взирала.

– Да, да! Героем! – вскинула я вверх палец. – Лично бы походатайствовала, чтобы ему вынесли благодарность с занесением в личное дело. А вот Гер потерял все свои возможности из-за скудных знаний.

Встретившись глазами с Ильей, я увидела в них досаду. Он-то прекрасно знал эту историю, которая не раз рассказывалась Феоктистой в его семье.

– Так нечестно, – пробухтел младший Гер.

– А вы что скажете, Ройс? – вскинула я брови.

– Вся моя группа справилась бы отлично в данной ситуации. Они орлы!

Я смотрю, Иван уже свыкся со своей ролью старшего группы и стал наседкой среди своих орлов. Это прекрасно, чувство ответственности прививается успешно.

– За работу, орлы! Если не сдадите мне зачет, я вам лично все перья ощипаю, – порадовала я ребят, и те снова поползли под шаттл.

Сейчас, несмотря на мои слова, в них зреет уверенность, что данные знания им не пригодятся. Однако придет время, и многие вспомнят меня с благодарностью. И поэтому гонять буду без жалости! Никому пощады не видать!

– Ты мне друг или как? – воскликнула я и заходила взад-вперед по комнате.

Вернувшись сегодня из академии домой, я залезла в теплую ванну с пеной и попробовала снять стресс. Но мой стресс не снимался, не смывался, а лишь уверенно набирал обороты. Мысли об этом проклятом Рейноле Ройсе сводили с ума. И если я что-то быстро не придумаю, то мою шкурку уже ничто не спасет.

Идея позвонить Айсире пришла внезапно, и я бросилась к коммуникатору, как к последнему средству спасения своей жизни.

– Очень настораживающее начало, – улыбнулась симпатичная стройная брюнетка, в виде голограммы стоящая передо мной. – Почему это ты стала сомневаться в моей дружбе?

– Ты должна мне помочь! – заломила я руки.

– Меня Олег никуда не отпустит. Как ни досадно в этом признаваться, я в положении.

Осознав новость, я поспешила принести поздравления и потом с лукавой улыбкой спросила:

– Ты же говорила, что беременность в твои планы не входит и ребенка вы заводить не собираетесь.

Подруга помолчала, скривившись, а потом со вздохом заявила:

– Мужчины – коварные существа. Им совсем нельзя доверять!

– Неправда! – послышался голос Олега. – Я не виноват!

– Поговори у меня еще! А то я не знаю, кто виноват в моей беременности! – рыкнула подруга.

– Ты очень счастливая женщина, – с грустной улыбкой сказала я.

А Ася, нахмурившись, приказала:

– А ну-ка, выкладывай, что там у тебя произошло?

– Скажи мне, что ты знаешь о Рейноле Ройсе?

Айсира переменилась в лице, услышав это имя. Голограмма показала, как она бросила короткий взгляд назад, то ли проверяя, где муж, то ли не стоит ли объект нашего разговора за спиной. Интригующе!

– Я не могу рассказать тебе всего… – начала она осторожно. – Есть некоторые мои задания, на сведения о которых даже у тебя доступа нет. И пару раз я выполняла их с Ройсом. Почему ты им интересуешься?

– Потому что он тот самый мужчина, с которым я случайно встретилась в отпуске и провела ночь.

– То есть тот самый, после которого ты изменилась? – догадалась Айсира.

– Да, и сейчас он преподает в академии вместе со мной, – устало призналась я.

– Но он же терпеть не может преподавание, – начала Айсира и замолкла.

А я отметила про себя эту случайно брошенную фразу. Значит, у него нет тяги к преподаванию, но он почему-то все равно в Звездной академии. Странно – это

мягко сказано про данную ситуацию. И очень интересно с точки зрения расследования. Неспроста адмирал здесь.

– Да, ты попала, – прокомментировала ситуацию подруга, всю драматичность она оценила сразу.

– Точнее и не скажешь, – согласилась я. – Что ты можешь рассказать мне про Ройса?

– Очень мало. Он первоклассный универсальный солдат. Я очень мало видела подобных ему. А еще он человек чести, и ему можно доверить прикрыть спину.

– Зато я про него могу порассказать много чего, – послышался голос Олега, а потом в поле зрения появился и сам супруг Айсиры. – Гад он первостатейный. Убивал людей, организовывал перевороты и менял глав планет. Ради достижения цели Ройс переступит через всех и вся, но добьется своего. Ему сойдет с рук даже самое ужасное злодеяние.

Все интереснее и интереснее. Может, мне стоит занести в расследование его кандидатуру, как самую вероятную на роль предателя? Только с моим везением в личной жизни могло такое случиться…

Единственный мужчина, который меня заинтересовал, может оказаться злодеем. И я этого злодея должна разоблачить.

– Олег, если подумать, мы все такие. Разве не так? – тихо спросила Айсира.

Я видела, как она недоуменно посмотрела на мужа. Расстраивать беременную подругу я не стала, просто, улыбнувшись паре, попрощалась. Сама же задумалась над ее словами.

Такие, да не такие. Рейнол Ройс очень опасен, это несомненно. Но предатель ли? Это мы обязательно узнаем.

Совершенно случайно первой дисциплиной, на которую я попала, чтобы присматривать за процессом обучения своих студентов, оказалась биофлора. Я

не любила этот предмет во время учебы, ну нет у меня тяги к растениям, а особенно к таким, которые лягаются, кусаются и гадят. Зато для Ройса, видимо, данная наука была самое то.

Я вошла в теплицу, когда лекция еще не началась, и осмотрелась по сторонам. Ничего не изменилось. Огромное пространство, разделенное на секторы оргстеклом большой плотности, где находились самые разнообразные растения. От возносящихся к высоким потолкам деревьев до цветов, высаженных в гранитных ящиках. Великолепие камня, стекла и флоры заставляло глаза разбегаться. Вокруг царили чистота и порядок. Студенты, благодаря своим провинностям, не дают тут и пылинке появиться. Надо бы спросить, добросовестно ли исполняет обязанности моя любимая троица.

Пока я бродила, совсем не заметила появления Ройса. Он шел по направлению ко мне в черной адмиральской форме с воротником-стоечкой, которая ему дьявольски шла, и что-то читал в своем коммуникаторе.

Я поискала глазами место, куда можно было спрятаться и выбраться оттуда, когда появится группа, а еще лучше, когда начнется урок. Но, прежде чем я нашла решение, Ройс вскинул глаза, и мне пришлось остаться на месте. И усилием воли утрамбовать все лишние эмоции поглубже.

– Добрый день, адмирал Эрум, – произнес он глубоким голосом с легкой хрипотцой.

– Добрый день, адмирал Ройс.

Мы были в одном звании, и приветствия не требовалось. Так почему мне кажется, что я должна выказывать ему уважение? Разве он выше меня по положению?

– Вы согласились посетить мой урок? – едва заметно улыбнулся мужчина.

– Это мой долг.

Наш второй диалог за все это время. Первый закончился весьма плачевно. Именно поэтому я волнуюсь?

– Как сказать… – обронил Ройс. – Я предлагаю поговорить и обсудить наши с вами взаимоотношения.

У меня вспотели ладони, и я непроизвольно спрятала их в карманы. Давно со мной такого не было. Если не изменяет память, с поступления в академию.

– О чем конкретно? – спросила небрежно.

– Например, о том, что произошло между нами несколько лет назад, – предложил Ройс, внимательно наблюдая за моей реакцией.

Ждет, что я буду отрицать факт секса между нами? Или нет? Вот же стратег. Смотрит на то, что я сделаю, и в зависимости от этого выберет просчитанную линию поведения. Вот же стратег. Сказать, что я чувствовала себя неуютно, это просто ничего не сказать.

– Ничего не имею против того, чтобы обсудить эту тему, – ответила я, едва удерживаясь, чтобы не скрестить руки на груди.

– Мне кажется, или факт интимной близости между нами смущает и беспокоит вас? – с нотками интимности в голосе поинтересовался он.

– Не сказала бы. Для меня, как и для вас, было немного неожиданно встретить своего случайного сексуального партнера, да еще и работать с ним, – и я смотрю на него, ожидая, опровергнет он слова насчет того, что встреча была неожиданная для обоих, или нет. – Но мы взрослые люди, адмиралы Звездного флота, и должны уметь справляться с различными форс-мажорами. Или вы беспокоитесь из-за своих личных обстоятельств?

– Обстоятельств? – Ройс непонимающе вскинул брови.

– Вашей помолвки, – пояснила я, не сводя взора с лица адмирала.

– Ах, помолвки. Моя невеста – разумная женщина, и из-за близких отношений с вами проблем не возникнет.

Я скрипнула зубами. Ройс так построил фразу, словно близкие отношения между нами существуют и сейчас. Однако поправлять его и акцентировать на этом внимание, значит, придавать событию, случившемуся в прошлом, больше весомости, чем я озвучила. Вот же змей!

– Вот и прекрасно, – нейтрально улыбнулась я.

Буквально натянув улыбку на свое лицо.

– Мне тоже приятно осознавать, что произошедшее в прошлом не наложит на наши сегодняшние отношения отпечаток.

Он совсем дурак? Не наложит отпечаток? И это он о расе ракшей. Ну, знаете ли…

Видимо, что-то на моем лице проявилось возмущенное, поскольку Ройс поспешил добавить:

– В наш первый разговор вы неправильно меня поняли, я совсем не хотел вас обидеть.

– Это был комплимент? – не смогла удержаться от иронии я.

И тут же пожалела об этом, Ройс снова застыл и пристально, изучающе на меня взирал. Да что же это за мужчина? Настоящее хитрое чудовище. Привлекательное чудовище…

Я совсем схожу с ума? Он же совсем не красавец. Я бы не назвала его даже симпатичным!

– Это было взаимонепонимание. И я надеюсь, что вы не держите на меня зла.

Я, не глядя, шлепнула рукой по лиане, тянущейся к моему кителю из приоткрытого окна тепличного бокса.

– Как я могу, – натянуто улыбнулась я.

– Ну, раз мы завершили обсуждение этого вопроса, я хотел бы поговорить с вами по поводу моего брата.

Значит, мои мучения еще не закончены. Благо время для передышки дали нам мои студенты, вошедшие в теплицу в связи с начавшимся занятием. Первый раунд нашего общения закончен, и я едва не стекла на пол от облегчения.

Но расслабляться было рано, впереди маячил еще более щекотливый разговор.

– Сегодня вам предстоит очень интересное занятие, так как у нас на уроке в рамках экспериментальной программы присутствует ваш куратор. А мы ведь не дадим ей заскучать?

Моя группа молчала и настороженно смотрела то на меня, то на своего преподавателя.

– Э-э-э… – непроизвольно вырвалось у Ивана.

– Вы что-то хотели сказать, студент? – повернулся к нему брат.

Младший Ройс лишь отрицательно мотнул головой.

– Тогда продолжим. Работа будет проходить как обычно, я выбираю отсек и выдаю вам задание. Помимо этого вы получите темы для самостоятельной подготовки к следующему занятию. Полагаю, сейчас теорию все знают на отлично?

Несмотря на то что Ройс преподавать не любил, лекции он вел спокойно и уверенно. Четкий голос, вкрадчивые вопросы. Я начинаю потихоньку узнавать и понимать характер этого ракша. Олег был совершенно прав в отношении его. Но я так же думаю, права была и Айсира.

– Молчание – знак согласия, и сейчас вам предоставляется шанс продемонстрировать усвоение знаний на практике.

Я видела, что моей группе претит этот предмет, они уверены, что лучшие разведчики, спецназовцы и другие представители спецподразделений Звездного флота не будут иметь ничего общего с растениями. И я в свое время так считала, пока работа не доказала обратное.

А некоторым это стоило жизни. Поэтому, когда мои студенты дают слабину по каким-либо предметам, на первый взгляд совсем не важным, я не закрываю глаза на подобное. Цена за недальновидность и лень в итоге может быть слишком высока.

– Адмирал Ройс, может, вам стоит подробнее рассказать, какие растения здесь находятся? – тихо попросила я.

– Будем их пугать?

Мы с ракшем обменялись понимающими улыбками.

– Раз ваш очаровательный куратор просит, я не смею отказать.

Посмотрев на группу, проверяя реакцию на наш диалог, я наткнулась на изучающий взгляд Ивана, словно он оценивал степень близости нашего с его братом знакомства.

Но почему? Здесь произошло что-то странное или несвойственное Ройсу?

Между тем адмирал вещал:

– Знания биофлоры будут нужны вам для выживания. В процессе обучения вам придется контактировать с одними из самых опасных растений в космосе. А в последующие годы в вашем расписании появятся зоология, вирусы и так далее.

На лицах студентов при озвученных перспективах появилась обреченность.

– Сейчас вам предстоит общение с растением зорбукс – это лиана, которая душит свои жертвы, а когда трупы перегнивают, получает необходимое ей удобрение.

Ребята с опаской покосились на соседние боксы. Ох, чувствую, щадил их Ройс до этого занятия.

– Инструкция по уходу и задание на сегодня уже у вас в коммуникаторе. Вперед!

Студенты растерянно топтались на месте.

– Ну что же вы? – изобразила я удивление. – Вы же у меня самые смелые герои во всем космосе! После ваших решительных действий космодесант, не глядя, возьмет вас на работу! Наверное…

Поняв, что над ними банально глумятся, группа с тяжелым вздохом направилась к просторному прозрачному отсеку.

– Я думаю, пока мы наблюдаем за выполнением задания, нам ничто не помешает продолжить разговор, – начал Ройс.

К этому моменту я уже снова полностью владела собой и поэтому спокойно кивнула.

– Вы хотели побеседовать о своем брате? – напомнила я.

– Да… Вы знаете нашу семейную ситуацию?

– В курсе сложностей вашего отца с передачей управления корпорацией наследнику в связи с его отсутствием, – уточнила я.

Часть группы не занималась своими прямыми обязанностями, а глазела на нас. Это они зря-я-я…

– Буду с вами откровенен. Я сделаю все, что от меня зависит, чтобы брата отчислили.

– Ценю вашу честность и отвечу тем же: я тоже сделаю все от меня зависящее, чтобы этого не произошло.

Мы, стоя нос к носу, пристально смотрели друг на друга.

– Поясните вашу позицию, – попросил Ройс.

– Если я это сделаю, то мне придется задать вам довольно личные вопросы. Вы уверены, что ответите на них? – усмехнулась я.

– А вы попробуйте.

Не прерывая зрительного контакта, я гадала, что происходит. Совершенно обычный, казалось бы, разговор, но в то же время в воздухе витает интимность. Или это мне только кажется?

Вот почему, общаясь с Ройсом, я чувствую себя семнадцатилетним подростком?

– У вашего отца два сына?

– Да.

Снова бросив взгляд на теплицу, я увидела, что младшего сейчас как раз душит лиана, а тот цепляется за крепление на окнах и никак не хочет умирать.

– Теоретически вы оба имеете возможность наследовать концерн?

– Все верно.

– Тогда почему это должен сделать именно Иван?

Адмирал теперь тоже с интересом наблюдал, чем закончится баталия студентов с предприимчивой лианой, которая воспользовалась тем, что больше половины моей группы ленивые дурачки, и пыталась превратить их в удобрение.

– Потому что я выше его по положению и многого достиг. У меня есть обязанности и обязательства. А вот мой брат пока не имеет таковых.

– Зато вы помолвлены.

Теперь перевес силы сместился на сторону студентов, те практически все освободились от пут и пробовали одновременно отдышаться и вернуться к выполнению задания. Думаю, теперь уже более внимательно. Смотреть стало неинтересно.

– Это играет важную роль?

– Безусловно. Ракшам сложно найти вторую половину, по крайней мере, в удобный момент. А у вас вдруг все так удачно сложилось. Не мне вам рассказывать, что концерн больше выиграет, если его будет возглавлять женатый владелец. Так что вы с братом в равных условиях, и я не дам вам воспользоваться своим положением.

– А получится? – хитро блеснул глазами ракш.

– Буду очень стараться, – пообещала я.

В это время мой взгляд сполз на губы мужчины и застрял на них. Я хорошо помнила вкус этих губ.

– Ваш главный аргумент – спорный. Думаю, моя избранница будет против того, чтобы я возглавил концерн.

– Может, она еще изменит свое решение? Если ваши отношения с ней развиваются давно, то она знает, в какой семье…

– Я стал несвободен не так давно… Впрочем, может, я и ошибаюсь.

Я смотрела на Ройса как на сумасшедшего. Он не знает, когда у него начался роман? Это… странно.

– Наши отношения с избранницей очень необычны, – осторожно подбирал слова адмирал. – Начались они внезапно, и, насколько моя пара мне дорога, я понял не так быстро, как мне хотелось бы. Да, она знает очень многое о моей семье, частично с нею знакома. Именно поэтому уверен, что она предпочтет, чтобы я остался адмиралом Звездного флота.

Этот разговор меня убивает. Да что же это за издевательства? Обязательно меня мучить?

– И все же факты остаются фактами, – заметила я, возвращая нашу беседу в прежнее, более безопасное для меня русло.

– Итог нашего разговора не удовлетворил меня, – слегка улыбнувшись, заметил Ройс. – Думаю, надо будет повторить попытку убеждения.

Я не переживу!

– Можете попробовать, – пробормотала я и взглянула на отсеки. – Думаю, урок сегодня удался. Один – ноль в пользу моей группы.

– Они были настоящими бойцами, – подтвердил адмирал.

– В таком случае я покидаю вас. По завершении передайте Ивану, чтобы после занятий зашел ко мне в бокс.

И только я собралась уходить, как Ройс спросил:

– И часто вы видитесь с ним наедине?

– Очень, – подтвердила я, намеренно не поняв намека, и, развернувшись, направилась к выходу.

Мне очень хотелось обернуться и взглянуть, смотрит ли адмирал мне вслед, но я сдержалась. А жаль…

Глава 3

Вечером у меня в боксе мы с Иваном подводили итоги успеваемости группы по началу обучения. Результаты пока еще были сырыми, но слабые студенты и проблемные дисциплины уже начинали проявляться.

– Мэм, позвольте вопрос.

– Слушаю вас, – пробормотала я, не отрываясь от изучения информации.

– Как давно вы знакомы с моим братом?

Вскинув взор на Ивана, я увидела лишь невозмутимость на лице. Однако парень сжимал и разжимал кулак, этот жест был привычкой младшего Ройса и выдавал его волнение.

– Познакомились после вашего поступления, на совете преподавателей. А почему вы спросили?

– Он очень вольно ведет себя с вами, вот я и решил, что ваше знакомство более длительное.

Несколько секунд я обдумывала сказанное и пыталась представить, что именно в поведении Рейнола могло смутить его брата. Ответ не находился, а спросить у Ивана я не могла, это выдаст мою заинтересованность. А то, что этот мужчина меня интересует во всех отношениях, отрицать глупо. Не оставалось ничего другого, как подождать и выяснить, как будет развиваться ситуация.

– Не совсем поняла, что именно вы имеете в виду. Адмирал Ройс очень корректен.

Иван молчал, смотря в пол. Наша беседа зашла в тупик.

– Можете идти. Позже я сообщу вам решение по группе.

Приложив правый кулак к центру груди, как было положено на Звездном флоте приветствовать старших по званию, студент вышел, оставив меня в смятении чувств.

Есть в учебном плане предметы, которые совсем никудышными считаю даже я. Зато ведут их очень хорошие люди. Таким я уже долгое время считала Роу

Кроса.

Нугар, как и все представители своей расы, не отличался высоким ростом и был коренастого телосложения. Черная кожа смотрелась необычно и немного мистически вкупе с вытянутым зрачком.

С Роу мы могли общаться часами. Нугары имеют высокую психоаналитическую активность, а также энергичность и работоспособность, обладают живостью движений и выразительной мимикой. Они хорошо приспосабливаются к новым условиям и быстро сходятся с людьми. Все это я очень ценила в этих гуманоидах.

Но было и то, что мне не нравилось. Нугары стремятся к частой смене впечатлений, их эмоции быстро возникают и быстро сменяются. Также они непостоянны. При неблагоприятных условиях и отрицательных воспитательных влияниях эта подвижность может вылиться в отсутствие сосредоточенности, неоправданную поспешность поступков и поверхностность.

Роу пришел в академию преподавать этику четыре года назад, и почти сразу мы с ним нашли общий язык. Он помогал мне, стоило только попросить, мы помногу и часто общались, иногда споря до хрипоты по некоторым вопросам. И все было прекрасно, пока Крос не начал за мной ухаживать.

Ответных чувств во мне абсолютно не было, и как бы я ни старалась, полюбить его не могла. И сейчас, слушая его лекцию, которую он читал одной из моих групп, я в который раз подивилась, насколько мастерски он может играть словами и оживлять даже такой никчемный предмет.

– Сегодня мы рассматриваем понятия правды, чести и честности в работе и жизни военных. И должен вам сказать, что эти понятия для всех относительны. Во-первых, правда у каждого своя, потому что сколько людей, столько и мнений. Во-вторых, можно ответить честно и в то же время соврать. В-третьих, честь для военного превыше всего, но, как сказал один поэт, единственное оправдание тому, кто ее попрал, это предательство из-за любви.

Неисправимый романтик даже в таких вещах.

– Но если что, я вам всего этого не говорил! Думаю, ваш куратор нас не выдаст.

Студенты с улыбками посмотрели на меня, а я погрозила Роу пальцем. Вечный провокатор, смущающий юные умы, и бунтарь.

– Эх, не разрешают нам нарушать догмы, значит, возвращаемся к стандартной лекции.

И дальше полилась привычная информация. Я до сих пор помню то, что меня заставляли зубрить в прошлом. И когда занятие закончилось, я со вздохом облегчения направилась к лектору.

– Прекрасная богиня решила почтить меня своим вниманием? – спросил Крос, склоняясь к моей руке.

– Ты, как всегда, сама прелесть, – улыбнулась я.

– Согласишься со мной поужинать? – прижал мою руку к груди Роу.

– Нет, – моя улыбка стала извиняющейся.

– А говоришь – прелесть, – состроил обиженную рожицу нугар.

– Конечно. Я очень сожалею, что не могу ответить на твои чувства взаимностью. Твоей жене невероятно повезет.

– И после этого она мне говорит, что это у меня язык хорошо подвешен, – улыбнулся нугар, снова целуя мою руку.

Он и правда замечательный, часто мне помогает и всегда старается поднять настроение, сказать ласковое слово.

– Снова пристаешь к нашему очаровательному адмиралу? – раздался голос Козеро от двери кабинета.

Повернувшись, я увидела, что господин медик пришел не один, а вместе с Ройсом. Последний внимательно смотрел на наши с Кросом сцепленные руки, и, по-моему, в этот момент на лбу у него была бегущая строка с его мыслями о

моей распущенности.

С кем он подозревал у меня отношения? Со своим братом, а теперь с Роу. Кто на очереди?

Поморщившись, я вытащила руку из руки Кроса и кивнула обоим мужчинам.

– Добрый день.

– Добрый-добрый, – хмыкнул Козеро, хитро на меня посматривая.

– Надеюсь, мы вам не помешали? – спокойно спросил Ройс.

Интересно, он вообще может испытывать эмоции? Или бережет их исключительно для своей невесты?

– Нисколько, – ответила я. – Вы к Роу?

– К шаутбенахту Кросу пришел только я, – пояснил Ройс. – Юрий просто проводил меня, нам было о чем поговорить.

После этого в аудитории повисла неловкая тишина. Бросив взгляд на Роу, я заметила, что он, прищурившись, присматривается к нашему новому преподавателю. Ну, не буду им мешать, пусть себе общаются.

– Белла, составишь мне компанию? – пришел к тому же выводу Козеро.

И я, кивнув, направилась с ним на выход, хотя меня не покидало ощущение, что что-то не так. Почему-то мне было не по себе от того, что эти двое остались наедине. Не то чтобы я их в чем-то подозревала, но уж очень пристально и напряженно они смотрели друг на друга.

– Если я не ошибаюсь, то у Рейнола появилась проблема.

– Мм? – вынырнула я из своих раздумий. – Это ты по выражению его лица определил?

Медик покосился на меня.

– Мы с Ройсом давно знакомы, были в критических ситуациях и достаточно вместе пережили. Поэтому я один из немногих, кто хорошо его знает, – со значением сказал мне Козеро.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/kosuhina_natal-ya/zvezdnaya-akademiya-kak-soblaznit-admirala

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить